

«ТРИЛОГИЯ АЛОЙ ЗИМЫ» КНИГА ВТОРАЯ

ТЕМНАЯ БУРЯ

АННЕТТ МАРИ

Алая зима

Аннетт Мари

Темная буря

«Издательство АСТ»

2017

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(4Coe)-445

Мари А.

Темная буря / А. Мари — «Издательство АСТ», 2017 — (Алая зима)

ISBN 978-5-17-117472-9

Всю свою жизнь Эми посвятила тому, чтобы стать идеальным сосудом для богини Амаэрасу, однако все меняет вероломное предательство другого божества. Теперь Амаэрасу поручила Эми не терпящее отлагательств задание: отыскать и освободить земных божеств, прежде чем человечество падет на колени перед всемогущей тиранией. Рядом с ней – Широ, загадочный дух-лис. Когда Эми впервые спасла ему жизнь, она и не догадывалась, что за своим лукавством и уверенностью он скрывает замешательство – его силу сковывает разрушительное проклятие, а его воспоминания утеряны. Таинственная история духа каким-то образом связана с пропавшими богами, но он не помнит ни как, ни почему. Когда поиски заводят их в туманные глубины царства духов, тени прошлого Широ начинают проявлять себя. С каждым кратким пробуждением его истинной сущности Эми понемногу теряет его. Судьба небес и земли лежит в ее смертных руках, и она должна отыскать пропавших богов прежде, чем выйдет срок для ее мира – и для Широ.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(4Coe)-445

ISBN 978-5-17-117472-9

© Мари А., 2017

© Издательство АСТ, 2017

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	40
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Аннетт Мари Темная буря

Annette Marie
DARK TEMPEST

Печатается с разрешения литературных агентств Bookcase Literary Agency и Andrew Nurnberg.

Иллюстрации Бриттани Джексон
Обложка Midnight Whimsy Designs
www.midnightwhimsydesigns.com

Перевод с английского Ксении Гусаковой

Copyright © 2017. Dark Tempest by Annette Marie.
The moral rights of the author have been asserted.
© К.Г. Гусакова, перевод на русский язык, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Дорогие читатели!
Трилогия «Алая зима» вдохновлена богатой мифологией Японии.
И пусть мир на этих страницах основан на культуре уникальной,
манящей и вполне реальной страны, все же во многом он – творение моего
воображения.
Надеюсь, история вам понравится!

Аннетт Мари

ПРИМЕЧАНИЕ ОБ ИМЕНАХ

В конце книги расположен полный глоссарий имен и понятий с определениями.

НЕБЕСНЫЕ АМАЦУКАМИ

ЗЕМНЫЕ КУНИЦУКАМИ

Глава 1

Высокие деревья гнулись под весом снега на ветвях; на темном небе мерцали звезды. Эми бежала, взметая снег, и ледяной воздух обжигал горло с каждым судорожным вдохом.

Ей это уже снилось.

Впереди, среди пляшущих теней, мчался лис. Она знала, что не сумеет его поймать, но должна была попытаться. Взмахивая пушистым хвостом, он мелькал среди деревьев и, когда в очередной раз скрылся из виду, вынырнул уже иным. Теперь он стал размером с поджарого и длинноногого волка, а за его спиной развевались три хвоста.

Она содрогнулась сквозь сон, зная, что случится дальше, но не могла ничего поделать. Лис скрылся за стеной из елей, и Эми ринулась следом.

Ее ударило волной жара, словно из жерла вулкана, и она отшатнулась. На поляне ее ждало мифическое, кошмарное создание. Над Эми возвышался сотканный из пламени белый призрак; его глаза пылали, будто магма, а за спиной извивались девять хвостов. Он шагнул вперед, и под его лапами вспыхнули раскаленные добела огни, мгновенно превратившие снег вокруг в испускающую пар воду.

Похожий на волка лис съежился на его пути.

Кьюби-но-кицунэ испустил низкое, полное звериной ярости рычание, от которого волоски на теле Эми встали дыбом – но все же она бросилась к нему, протянув руку и выкрикивая какое-то имя. Алые отметины на морде монстра ярко вспыхнули, и он бросился на треххвостого лиса, заставляя весь мир гореть бело-голубым пламенем.

Эми резко распахнула глаза, беззвучно охнув. Мышцы судорожно дернулись, подстегнутые адреналином.

– Там ничего нет.

Тихий голос Юмэя заставил ее вздрогнуть. Эми сощурилась в тусклом свете расставленных по круглой комнате свечей и осторожно повернула голову, стараясь больше не двигаться. Юмэй, также известный как Тэнгу, повелитель ворон и вестник войны, сидел у низкого столика, упершись в него локтем и устроив подбородок на ладони. Ёкай в позе, типичной для раздраженного подростка, выглядел странно, что уж говорить о Юмэе, которому не меньше тысячи лет. Впрочем, по его гладкому, неподвластному возрасту лицу невозможно было угадать возраст.

Он постучал когтем по столешнице, привлекая внимание собеседника. Широ взглянул на Тэнгу, и даже с другого конца комнаты Эми увидела, как блеснули его рубиновые глаза. Лисьи уши крутились туда-сюда, как у лиса в ее сне. Кицунэ тоже принадлежали к бесчисленному множеству ёкаев – земных духов, обитающих одновременно в мире людей и собственном царстве, Цучи.

– И что ты хочешь от меня услышать? – спросил Широ столь же тихо, но далеко не так мягко. Вместо привычных мурчащих ноток в его голосе звучало недовольство. – У меня нет ответов.

– Если ты ничего не вспомнишь, наш поиск окончен.

– Даже если вспомню, среди моих знаний может не найтись ничего полезного.

– Должно найтись. Иначе зачем амацуками пыталась сжить тебя со свету?

Метки на лбу и скулах Широ на миг загорелись алым, выдавая его мощь и раздражение. Еще две недели назад у него не было почти никаких сил, однако Эми это изменила. На его правой руке блестели два алых витка четок-онэнджу, и в бусинах было заключено проклятие, отобравшее у него как силы, так и память – проклятие, которое Эми не смогла снять, хоть и обещала.

Серебряные глаза Юмэя вспыхнули в ответ, однако в голосе прозвучало всего-навсего нетерпение.

– Разве снятие второго витка ничего не раскрыло?

– Мой разум нельзя открыть и пролистать, словно книгу, – сухо произнес Широ. – Он сродни пространству, окутанному туманом, сквозь который мне не пройти. Едва возникнув, воспоминания сразу же ускользают.

Эми следила за ёкаями, едва дыша, чтобы не выдать себя. У Широ порой случались подобные перемены: его речь, обычно вполне современная, как у сверстников Эми, становилась похожей на говор человека из другого столетия. Сам он, как ей казалось, этого не замечал.

В ее мысли вдруг прорвался образ огромного кьюби-но-кицунэ. Сон повторялся, и в нем она бежала к жуткому ёкаю, крича имя, но после пробуждения никак не могла его вспомнить. Как и не могла забыть, с какой страшной яростью чудовище нападало на треххвостого лиса. Легенды о кицунэ гласили, что те отращивали по хвосту каждую сотню лет, пока не достигали высшей ступени: девятихвостого лиса, ёкая, способного помериться силой с драконом.

– Не надейся, что я вспомню что-либо дельное, – продолжил Широ уже обычным, небрежным тоном, хоть и по-прежнему пронизанным нотками досады, – пока четки не будут полностью сняты.

– Тогда нам остается лишь ждать, пока камигакари не наберется сил.

– Нет, должно быть что-то еще. Мы ведь даже не знаем, способна ли она снять четки полностью. Она ведь сама по себе не амацуками.

Эми вздрогнула и спрятала под одеялом даже нос, продолжая украдкой наблюдать.

– Инари отсутствует уже столетие, – проговорил Юмэй. – Сусаноо постепенно отдалялся на протяжении десятилетий, а пять лет тому назад исчез. Сарутахико и Узумэ появились на позапрошлом солнцестоянии... с тех пор их никто не видел.

Они обсуждали исчезновение куницуками, четверых правителей ёкаев – Инари, Сусаноо, Сарутахико и его жены, Узумэ – с мрачным, даже подавленным видом. Юмэй и Широ начали поиски еще до того, как Эми с ними встретилась. Ей поручили помочь в этом невыполнимом задании, вот только теперь они выяснили, что куницуками не просто исчезли – их пленила Изанами, амацуками земли.

Юмэй низко зарычал, и от этого звука по спине Эми пробежали мурашки.

– Я не знаю, где еще искать! То, что они в плену, лишь усложняет задачу.

– Как вообще можно пленить куницуками? – пробормотал Широ. – Такого не должно быть.

– Изанами, очевидно, изобрела способ. Если, конечно, Амадэрасу не лгала.

– Она не лгала! – выпалила Эми, не подумав.

Ёкаи обернулись. Она села и одернула простое белое кимоно. Широ смотрел на нее с такой ехидной ухмылкой, что Эми чуть не зарделась. На ней был до неприличия тонкий слой одежды, но она ничего не могла с этим поделать. Ее собственный наряд оказался испорчен, а иного Юмэй предложить ей не мог. Когда Эми пожаловалась, он едко поинтересовался, всерьез ли она считает, что у него могут найтись женские вещи. Эми предпочла больше эту тему не затрагивать.

Смущенно поправив пояс-оби, она неловко поднялась на ноги и пересекла комнату. Лишь опустившись на подушку между собеседниками, Эми вдруг осознала абсурдность происходящего: она, смертная девушка, сидит рядом с двумя опасными ёкаями. Запросто к ним присоединилась, словно была одной из них.

Собравшись с мыслями, она повернулась к Юмэю.

– Амадэрасу не лгала, – повторила Эми. – Она завладела моим телом, была внутри моей головы. И никак не могла мне соврать. Я чувствовала ее тревогу и гнев. Она очень злилась на Изанами.

– Если она так печется о куницуками, – заметил Широ, – то почему же не сказала тебе, где их искать?

– Я уже говорила, – произнесла Эми, силясь сдержать раздражение. Они не первый раз обсуждали этот вопрос, однако оба ёкая отнюдь не спешили довериться Амаэрасу, амацуками ветра. – Она пыталась, но я... то ли забыла, то ли не расслышала. К тому времени мне... стало тяжело сосредоточиться.

Воспоминание заставило содрогнуться: текущая по венам жгучей, невыносимой болью мощь Амаэрасу, ее необъятный дух, поглощающий смертный разум, словно огонь – лист бумаги. Вот что ждет Эми в день зимнего солнцестояния. Амаэрасу уничтожит ее, заполняя новую телесную оболочку. Эми старалась об этом не думать.

Небесные амацуками и земные куницуками были сторонами одной божественной монеты. Как и ками, которыми они правили, амацуками обитали в небесном царстве и, чтобы спуститься на землю, использовали смертных камигакари, таких как Эми. Куницуками же явились из Цучи, царства духов, и не нуждались в человеческих телах. Вместе все они, как амацуками, так и куницуками, удерживали силы и стихии в равновесии, охраняя все три мира.

Изанами пошла против устоев. Она каким-то образом пленила четверых куницуками и нарушила это важнейшее равновесие. Изанами наверняка понимала, что куницуками, даже если они враги, нужны миру, однако по неизвестным причинам решила их уничтожить.

Амаэрасу, к счастью, узнала о ее предательстве и теперь пыталась помешать Изанами воплотить жуткий, губительный замысел, который должен был осуществиться в день солнцестояния. К сожалению, единственным союзником Амаэрасу на земле была Эми. Раз уж Изанами уничтожала всех камигакари противницы, то наверняка расправилась и с остальными помощниками.

Вот так и вышло, что задача отыскать пропавших куницуками легла на плечи Эми – столь нелепое поручение для смертной девушки-камигакари, что она до сих пор не могла поверить в происходящее.

– Думаю, ты точно знаешь что-то важное... крайне важное, – обратилась Эми к Широ. – Амаэрасу сказала: «Он не должен умереть, иначе мы лишимся последней надежды». Звучит так, словно без тебя куницуками не отыскать.

Взгляд Широ стал мрачным.

– Я ничего не помню.

Эми вздохнула и откинула назад спутанные пряди. У Юмэя не было и расчески. А попытка объяснить ему, что длинным волосам крайне необходим постоянный уход, не увенчалась успехом, как и просьба раздобыть подобающую девушке одежду.

– Ждать, пока я сниму онэнджу, нам некогда, – продолжила Эми. – И, спустя сотню лет, вряд ли мы вдруг в считанные дни найдем Инари. Лучше сосредоточимся на Сарутахико. Если уж он главный среди куницуками, то сможет нам помочь найти остальных.

– Звучит здраво, – заметил Широ с ноткой сарказма, – вот только мы и Сарутахико не знаем, где искать. Его нет ни на его землях, ни у Узумэ, и никто из его слуг не знает, где он.

– А что-нибудь... подозрительное не случилось? Вы об этом не расспрашивали?

– Подозрительное – в смысле?

– Ну, их же пленили, – нетерпеливо пояснила Эми. – Разве для этого Изанами не пришлось бы сначала их одолеть в битве? А подобное вряд ли могло произойти незаметно.

– Я уже расспрашивал всех ёкаев, которые могли заподозрить странности, – сказал Юмэй. – Так что про отсутствие иного выхода я не лгу. Если, конечно, у кого-то из вас не появятся новые догадки.

Эми потрогала сломанный ноготь кончиком пальца.

– Я, наверное, могу как-то спросить у Амаэрасу...

– Значит, у нас ничего нет, – отрезал Юмэй ледяным тоном и оттолкнулся от стола, а затем встал и направился к двери, заполненной абсолютной, непроглядной тьмой. Дом Тэнгу располагался в Цучи, и напоминавший бездну порог служил вратами между мирами. Юмэй, даже не оглянувшись, растворился во мраке, и тот зловеще замерчал алым светом.

Эми поникла.

– И что нам теперь делать?

Широ с отстраненным выражением лица уставился в стену напротив.

– Амагэрасу сказала, что мы должны освободить их до солнцестояния, – продолжила Эми, начиная волноваться. – Осталось всего пять недель. Если мы ничего не...

Широ ударил по столу ладонями.

– Я... не могу... вспомнить! – прорычал он, а потом грациозно поднялся и, будто всем телом излучая злость, ринулся к выходу.

Эми проследила, как Широ исчез за порогом, от потрясения неспособная даже шелохнуться. Кицунэ всегда был таким уравновешенным... Его спокойствие не могли поколебать ни жуткие битвы, ни смертельно опасные раны. Эми видела его уязвленным, враждебным, даже испуганным, но по-настоящему злым – еще ни разу. До этого момента. Впрочем, однажды он уже приближался к подобному состоянию – когда ками по имени Коянэ, слуга Изанами, украл ки Эми.

Она сцепила лежащие на коленях руки. Насколько же это трудно – скитаться по миру, не зная даже собственного имени? Когда он представился именем Широ, Эми засомневалась в правдивости его слов; слишком уж подозрительно, что белого лиса так и зовут – «белый». Но как она могла догадаться, что он назвал выдуманное имя, потому что настоящего просто не помнил?

А теперь оказалось, что его воспоминания – это ключ не только к его прошлому, но и к спасению куницуками, а следовательно, и всего мира. Эми не представляла, что Изанами замыслила и зачем пленила куницуками, но раз уж Амагэрасу утверждала, что это уничтожит мир, Эми не сомневалась в ее словах.

Не сомневался и Широ. И ему приходилось куда тяжелее, чем Эми и Юмэю. Она устала на свои ладони и вжала большой палец левой в правую, вспоминая обжигающую вспышку магии. С неудачной попытки снять предпоследний виток онэнджу прошло лишь два дня. И всего четыре с тех пор, как Изанами напала на храм, однако времени оставалось ужасно мало. Эми не знала, сумеет ли взять у Амагэрасу достаточно сил, чтобы не просто снять онэнджу до солнцестояния, а еще и успеть отыскать и освободить куницуками.

Поднявшись на ноги, Эми повернулась к окутанному тьмой порогу, за которым скрылись оба ёкая. Они так долго продолжали тщетные поиски, что их надежда почти угасла.

Что ж, настал черед Эми вступить в борьбу вместо них. Она должна, пока не поздно, найти способ, найти верный ответ. Теперь все зависело от нее, и она не собиралась сдаваться. Надо лишь придумать то, что до сих пор не приходило им в голову.

Знать бы только, с чего начать.

Глава 2

Жилище Юмэя было совершенно не предназначено для бескрылых людей.

Тяжело дыша, Эми присела на самую нижнюю ветку огромного дуба и сощурилась. Внизу виднелось белое полотно снега – нетронутое, за исключением цепочки шагов Широ, ведущих в лес. Темный проход, соединяющий дом Юмэя с миром Эми, остался высоко на стволе.

Откуда-то сверху слетела ворона и с громким «кар-р!» приземлилась на ветку неподалеку. Спрыгнула ниже и еще одна, выжидая и всматриваясь в Эми черными глазками-бусинками. Постепенно ее окружила дюжина ворон. Выглядели они вполне безобидно, совсем как простые птицы, однако таковыми отнюдь не являлись. Это были карасу, ёкаи, служащие Тэнгу.

Поерзав на грубой коре, Эми свесила ноги в пустоту. Вороны нетерпеливо потянулись ближе.

– Восемь футов меня не убьют, – сообщила она им, – так что можете убираться.

Птицы не шелохнулись – вдруг девочка все-таки сломает шею, и ее тело можно будет съесть, не опасаясь гнева Юмэя и Широ. Постоянно находиться среди ёкаев, жаждущих растерзать ее плоть, было куда страшнее, чем Эми признавалась даже самой себе.

Вытянув ноги, она оттолкнулась от ветки. Падение длилось всего секунду. Ступни ударились о землю, и Эми, не устояв, рухнула на четвереньки в снег. Она поднялась, морщась, и отряхнула кимоно.

– Ясно вам? – глянула вверх Эми. – Я же говорила!

Вороны недовольно защелкали клювами, забили крыльями.

Она покачала головой и пошла прочь от дуба по следам Широ. Юмэй же их не оставил, как она и ожидала – зачем ему ходить по земле, если он умеет летать? Эми шагнула в глубь леса, оставляя шумных ворон позади, и вскоре вокруг воцарилась тишина. Ночное небо позволяло разглядеть следы под ногами, однако все прочее было скрыто во мраке. Тяжелые, укутанные снегом еловые лапы, между которыми проскальзывала Эми, цепляли ее рукава; сверху, со спутанных кленовых ветвей, изредка срывались алые листья.

Миновав пару массивных елей, Эми вдруг уловила переливчатое журчание и замерла. Резкий выдох завис перед лицом облачком пара.

Широ сидел на камне у ручья, уперев локоть в колено и опустив подбородок на ладонь, и смотрел на воду. На белых волосах играли отблески лунного света. Светлое косодэ резко выделялось на фоне черных хакама и полосок ткани, обернутых вокруг его предплечий и скрепленных обвязанными крест-накрест шнурками. И, конечно, на правой руке неизменно красовалась нитка алых онэнджу.

Одно пушистое лисье ухо дернулось в сторону Эми; Широ оглянулся. Она заставила себя сдвинуться с места и подошла ближе. Смахнула рукавом снег с плоского камня, присела. Холод просочился сквозь ее кимоно, и Эми поежилась. Настоящий мороз еще, конечно, не ударил, но температура порядком опустилась.

Широ посмотрел, как Эми дрожит, и поднял руку. В его ладони вспыхнул огонь. Шар бело-голубого пламени – кичунэби – поднялся в воздух и завис перед лицом Эми, обдав ее жаром.

– Спасибо, – шепнула она, благодарно протягивая руки к теплу.

Широ кивнул и опять уставился на воду. Переплетенные ветви деревьев казались черными теньями на фоне темно-синего неба, усыпанного мерцающими звездами. Сияющая луна окрашивала снег голубоватыми оттенками, придавая пейзажу вокруг пленительный, но злоеущий вид.

В лесу царил тишина, которую нарушал лишь плеск ручья. Обычно этот звук заставлял Эми трястись от ужаса, однако присутствие Широ умирало ее страх перед водой. Свет

кицунэби плясал на его лице, отбрасывая неуловимые тени. Эми не привыкла видеть Широ столь безмолвным.

– Прости, – заговорила она снова. – Я не хотела на тебя давить. Жить и ничего не помнить наверняка очень тяжело.

– Дело не в том, что я совсем ничего не помню. – Широ подобрал лежавший на снегу алый кленовый лист и покрутил, держа за стебелек. – А в том, что мои воспоминания, если они появляются, лишены смысла.

– О чем ты?

– Эти воспоминания... они обрывочны. Лица, голоса, фразы, места, в которых я точно был, но теперь не узнаю. В них нет никакой связи. Даже с тем, что я знаю теперь. – Широ смял лист в ладони. – А без связи они бесполезны.

– Но ты хоть что-то уже вспомнил. – Эми указала на парящий перед ней кичунэби. – Например, как использовать свои чары.

Широ покосился на огненный шар.

– Я назвал бы это чутьем, а не воспоминаниями. Само приходит на ум, если вдруг надо. Эми со вздохом согнула ноги и, обхватив их руками, уткнулась в колени подбородком.

– Вот бы Аматаэрасу нам как-нибудь помогла... найти бы способ с ней поговорить.

– Не знаю, как ты, – пробормотал Широ, продолжая смотреть, как вода бежит по темным камням, – но я не очень-то хочу, чтобы она вновь захватила твое тело.

Эми удивленно взглянула на кичунэ, однако его профиль остался непроницаемым.

– Даже если она сможет подсказать, где нам искать куницуками?

– Думаешь, ты переживешь подобное второй раз? – Широ повернулся, и от его серьезного, печального взгляда у Эми перехватило дыхание. – Ты в считанные минуты стала совсем другой. Глаза, голос, даже запах... все изменилось.

– П... правда?

– Затем глаза и голос стали прежними, а вот запах...

Эми встревоженно заморгала.

– А что с ним?

Широ склонил голову к плечу и принюхался.

– Ты по-прежнему немного пахнешь как она... как ками. Теперь ни один ёкай не поверит, что ты простая мико.

Ладонь Эми сама собой медленно поднялась к груди и сжала кимоно. Там, где под тканью скрывалась метка камигакари, темный символ, подтверждающий ее связь с Аматаэрасу. Она появилась, когда Эми было всего восемь, и на протяжении дальнейших лет Аматаэрасу по капле наполняла ее своей ки – жизненной силой и источником магии. Стала ли эта связь крепче? Или же явление Аматаэрасу оставило в ее теле и душе след амацуками? Вдруг она уже начала проникать в разум своей камигакари, изменять его? Уничтожить?..

– Думаю... думаю, это все равно неизбежно, – произнесла Эми, силясь унять вспышку тревоги. Пять недель. До того, как Аматаэрасу отнимет у нее жизнь, есть еще пять недель.

Она глянула на Широ и, прежде чем он опять отвернулся к воде, успела увидеть, как у него в глазах вспыхнуло непонятное ей сильное чувство. Эми растерянно моргнула. Неужели она его чем-то разозлила? После нападения Изанами он стал вести себя еще более непредсказуемо, нежели обычно. Эми отчаянно хотела хоть как-то ослабить тяжесть утерянных воспоминаний и вернуть его лукавую, дразнящую улыбку.

– А вдруг Аматаэрасу сумеет помочь нам не напрямую... – произнесла Эми, расправив плечи. – Как насчет обряда весеннего благословения?

– Чего?

– Это обряд обновления, – пояснила она, ощутив, как где-то внутри разгорелась искорка надежды. – Мико исполняют его для больных людей и для прихожан, желающих начать что-нибудь с чистого листа или восстановить силы. Вдруг он поможет тебе вернуть воспоминания.

– Все эти обряды почти не имеют силы, – отозвался Широ с сомнением на лице. – А даже если имеют, то вряд ли обряд ками сработает на ёкае.

Эми вскинула палец.

– Во-первых, я не просто какая-то мико. Во-вторых, сила обряда исходит от Аматаэрасу, а она хочет, чтобы ты вспомнил, и сделает ради тебя исключение, я уверена.

– Не думаю, что тут все так просто...

Вскочив на ноги, Эми ухватила Широ за косодэ на плече и потянула.

– Ну почему бы не попробовать? Пойдем.

– Пойдем куда? – проворчал он, сдаваясь, и встал.

Паривший в воздухе кицунэби угас.

– Мне нужно больше места. Вон туда.

Эми вывела Широ на середину крошечной полянки, где снег все еще был нетронут. Будучи камигакари, она изучала все, что необходимо знать и простой мико – причем оттачивала мастерство куда тщательнее, чем обычные храмовые девы.

– Сядь, – скомандовала Эми.

Широ, глянув на нее с подозрением, опустился на снег и скрестил ноги.

– Все равно не сработает.

– Да не будь ты таким пессимистом.

Эми побродила рядом с деревьями и выбрала тонкий прутик длиной в фут, с кисточкой золотых листьев на кончике. Отломив его от ветки, она встала перед Широ.

– Прутик-то зачем?

– У меня нет нужных предметов. А танцевать с пустыми руками я не могу.

– Ты что, собралась танцевать?

– Почти все ритуалы мико включают в себя танец.

Широ уставился на нее с еще более скептическим видом. Не обращая на это внимания, Эми повернулась к нему спиной и поправила кимоно. Одевание не подобающее, да и должных инструментов нет... но сойдет и так. Самое важное для обряда – ритуальный танец: осторожные, выверенные движения, взывающие к силам земли и небес, соединяющие ки человека и ками воедино. Закрыв глаза, Эми несколько раз глубоко вздохнула и сосредоточилась. Когда ее наконец оставило напряжение и окутало спокойствие, она очистила разум от мыслей и развернулась обратно.

Увидев, как Эми преобразилась, кицунэ невольно распахнул глаза шире. С безмятежным выражением лица она вытянула прутик в сторону, удерживая руку параллельно земле, выставила левую ногу на носок перед правой. И начала.

Движения текли изнутри, откуда-то из глубин ее сути. Рука медленно описала четверть круга, пока прутик не указал вперед, левая нога скользнула, проводя в снегу изогнутую линию. Тело начало вращение, поднялась вверх вторая рука, поворачиваясь ладонью от неба к земле, затрепетали длинные рукава. По телу с каждым шагом растеклось тепло.

Танцуя изящно и плавно, в точности следуя ритуалу, Эми вдруг ощутила, что Широ неотрывно следит за каждым ее действием. Она поднесла прутик к груди, зацепила свободной рукой листья и подняла ладонь к небу, одновременно вскидывая к звездам и лицо, как того требовал танец. Затем медленно повернулась, осторожно скользя ступнями по снегу.

Эми завершила оборот, невольно пытаюсь отыскать лицо Широ – и в нее тут же впился его рубиновый взгляд. Она до боли медленным, плавным движением, которое оттачивала месяцами, опустилась на колени, ощущая, как падает в глубины его глаз. Из блуждающих в них теней на нее смотрело нечто древнее, мудрое, хитрое, опасное. Оно шептало и взывало к ее душе.

Едва дыша, Эми повернула ладонь и одновременно протянула прутик к Широ. Листья зашуршали, мазнув по его косодэ прямо над сердцем. Эми не могла отвести взгляда. Древнее *нечто* в глазах кичунэ поймало ее в ловушку и удерживало, сковывало.

Мышцы ног напряглись, и Эми начала плавно подниматься, пока наконец не встала над Широ, держа листья над его головой. Его взгляд проследовал вверх, отказываясь отпустить свою жертву. Эми тонула в нем, теряя связь с миром вокруг. Однако танец давно стал частью ее существа, и она уже приближалась к завершению. Эми скользнула правой ногой назад, перенося на нее вес тела, и под шелест листьев широко раскинула руки с обращенными вверх ладонями.

А потом ее пятка вдруг ударилась о скрытый снегом корень дерева, и всей грации пришел конец.

Эми тщетно взмахнула руками и рухнула навзничь, взметнув снег. От удара из легких вышибло весь воздух, и она беспомощно захрипела. Широ навис над ней, криво усмехаясь и демонстрируя острый клык.

– Вы всегда так ритуальные танцы заканчиваете?

– Нет, разумеется, – прохрипела Эми с пылающими от стыда щеками.

Она оттолкнулась руками от земли, силясь заставить легкие работать, и увидела сломанный ровно пополам прутик.

Широ сидел рядом на корточках, страшно развеселившийся. Эми не знала, что испытывает – облегчение или же разочарование, – от того, что странная, древняя сила, которую она разглядела, вновь растворилась в тенях его глаз.

– Ты что-нибудь вспомнил? – с надеждой спросила Эми.

– Ничегошеньки.

Она поникла, и ухмылка кицунэ стала шире. Протянув ладонь, он скользнул пальцами по волосам Эми, у самого уха. Она замерла, чувствуя, как от этого прикосновения по спине пробежали мурашки.

– У тебя голова в снегу.

Эми, взвизгнув, вскинула руки. Поспешно стряхнула снег, стараясь не раскраснеться еще сильнее. Надеяться, что Широ этого не заметил, не было смысла. Он замечал все.

– Прости, – пробормотала она, перебрасывая длинные пряди на плечо, чтобы вытащить из них листья. – Видимо, камигакари не особо-то и лучше обычной мико.

– Я все же почувствовал кое-что. Просто не воспоминания.

Эми глянула на Широ. Он ощутил то же, что она увидела в его глазах? Или ей лишь показалось? Может, ритуал все-таки работал – до того, как столь резко оборвался. И все же... пусть Эми очень хотела, чтобы Широ вспомнил, кто он такой, увиденное в его глазах древнее лукавство ее пугало.

– Не переживай, – произнес он, неверно истолковав обеспокоенный вид Эми. – Искать куницуками – наше дело. Уж мы-то, ёкаи, должны обнаружить собственных правителей.

– Даже если бы Аматаэрасу не поручила мне их найти, я все равно бы...

Эми осеклась и замерла, так и не закрыв рот. Ёкаи ищут правителей ёкаев. Как же она не догадалась раньше?

Широ помахал перед ее лицом ладонью, чем выдернул из оцепенения. Эми моргнула.

– Ты что, головой ушиблась, малышка-мико? – поинтересовался кицунэ скорее насмешливо, нежели встревоженно.

– Я знаю, где искать куницуками, – выдохнула она.

С Широ мигом слетело все веселье.

– Что?

Эми вскочила на ноги.

– Юмэй сам так сказал, верно? Что он расспросил о куницуками всех знакомых ёкаев... а в этом-то как раз и проблема! Куницуками пропадают там, где ёкаям их не найти. Они ведь пленники ками! Мы пытаемся найти ниточку к разгадке среди ёкаев, а нужно пообщаться вовсе не с ними. У Изанами нет причин скрывать свои действия от собратьев.

Широ помрачнел.

– Мы не можем допрашивать ками.

– Не можем, конечно. Но ты не поверишь, какие каннуши и мико сплетники. – Эми вскинула брови. – Я-то знаю наверняка. Так что если вокруг Изанами происходит что-нибудь странное, то проще всего об этом разузнать у ее смертных слуг.

Кицунэ задумался, а потом расплылся в улыбке.

– Теория любопытная. Я ее поддержу – но при одном условии.

– При каком же? – с опаской спросила Эми.

– Уговаривать Юмэя будешь ты.

– Ты хочешь расспрашивать кого? Смертных?!

Эми еле сдержала желание отшатнуться от Тэнгу подальше.

– Ну, понимаешь...

– Что смертные вообще могут знать о том, где пребывают куницуками?

– Они могут ничего не знать точно, однако если где-то рядом творится нечто подозрительное, уж скорее они об этом услышат, чем ёкаи...

– Ты и близко не представляешь, что могло потребоваться, дабы пленить хотя бы одного куницуками, равно как не представляют и смертные из храмов ками.

Эми беспомощно глянула на Широ, который стоял позади Юмэя, прислонившись к стене у камина. Кицунэ пожал плечами и продолжил поглощать рис с фасолью так, словно не ел

как минимум месяц. Несмотря на то, что Юмэй по-прежнему плевал на все просьбы Эми о нужных вещах, он по крайней мере признавал, что без пищи она долго не протянет. И на столе регулярно появлялась еда – свежие, горячие блюда в глянцевых белых коробочках. Эми было любопытно, из какого многострадального ресторанички карасу их крали.

Глубоко вздохнув, она попыталась снова:

– Изанами необходимо держать свои дела в тайне от ёкаев, но у нее нет причин скрывать что-либо от собственных подчиненных и служителей храмов. Когда пропал Сарутахико, кто-то точно должен был заметить что-нибудь странное, даже если и не придал тому особого значения. Может, до сих пор что-то необычное происходит. И чтобы удерживать куницуками в плену, явно нужно идти на особые меры, так что...

– Ты понятия не имеешь, о чем говоришь. – Тихий голос Юмэя резал, словно клинок. – Как ты можешь установить, которая из «странностей» относится к делу, когда не знаешь, что...

– Так ты тоже не знаешь! – рявкнула Эми, разом утратив всякое терпение.

Лицо Юмэя окаменело. Широ вскинул брови, изумленный такой страшно грубой вспышкой по отношению к Тэнгу. Сердце Эми заколотилось быстрее, но она убедила себя, что это не от страха, а от гнева.

– О том, как пленить куницуками, ты знаешь не больше, чем я, – строго произнесла она. – Вы искали годами и ничего. Ты сам сказал, что зацепок больше нет. Так вот я предлагаю тебе новую зацепку, а ты даже выслушать меня не желаешь.

Юмэй смотрел таким ледяным взглядом, что Эми задумалась, не прикончит ли он ее на месте. Широ вскинул брови выше – хотя, казалось бы, куда еще, – и явно изо всех сил пытался не расхохотаться. Она решила не обращать на него внимания.

– Изанами не может делать все самостоятельно, – продолжила Эми. – Мы знаем, что она не стережет куницуками лично, раз уж нашла время явиться сюда ради того, чтобы меня убить. Значит, ей кто-то помогает... слуги, вроде Коянэ. Ёкаи предпочитают держаться от человеческих поселений подальше и не любят смертных. Ками же совсем другие. Они используют тела людей, как сосуды, а за ними нужен определенный уход. Поэтому ками живут среди людей и зависят от них.

Эми сложила руки на коленях.

– Где-то могут быть служители храмов тех ками, которые поддерживают Изанами. Понимаю, шансов мало, но варианта лучше у нас пока нет. А если мы сумеем разузнать, кто из приспешников Изанами ведет себя необычно, нам по крайней мере будет с чего начать.

Повисла тишина, которую нарушало лишь поскребывание палочек о доньшко коробки с едой. Юмэй окинул Эми пристальным взглядом.

– И как ты предлагаешь извлекать сведения у слуг Изанами? – Вопрос, хоть и сформулированный вполне нейтрально, прозвучал отнюдь не дружелюбно.

– Каннуши обычно служат только одному храму, – объяснила Эми, – а вот мико и сохэй иногда переходят из одного в другой, если захотят... или, например, если переезжают в другой город. Поговорить напрямую с приспешниками Изанами нам не удастся, но для начала я могу расспросить слуг храма Аматаэрасу.

– Некогда нам проводить тайное расследование, – заметил Широ, пересекая комнату, и уронил пустую коробочку на стол. – А в тебе слишком легко узнать камигакари, простой мико уже не притворишься.

Кицунэ подхватил со стола вторую коробочку и вонзил в нее палочки. Эми хмуро уставилась на то, как он беспардонно принялся за остаток ее порции.

– Да, у нас нет времени, – согласилась Эми. – Поэтому мне нужна помощь гуджи.

Широ замер, не успев донести палочки до рта.

– Гуджи? Ты про того самого главного священника, от которого сбежала потому, что он собирался держать тебя взаперти до солнцестояния?

– Ну... да. Но это было до того, как Амагэрасу приказала мне отыскать куницуками. Он не станет противиться воле Амагэрасу.

– Приказала-то она не ему, а тебе.

– Я его уговорю, он поймет. Гуджи Ишида полностью ей покорен. Он может связаться с любым каннуши Амагэрасу в стране и выпросить о необычном поведении слуг Изанами. Сами мы такое проделать неспособны.

В глазах Юмэя читалось осуждение.

– Вчера в твой храм возвратились слуги Амагэрасу. Они послали сохэев прочесывать лес.

Эми расправила напряженные плечи. Четыре дня назад, когда она вернулась в храм Шираюри, оказалось, что обитатели его покинули, а на их место пришли слуги Изанами. Эми была рада слышать, что невинные люди остались, судя по всему, невредимы.

– Значит, гуджи Ишида наверняка там. И лихорадочно меня ищет.

– Если возвращаться, – заметил Широ и бросил вторую опустевшую коробочку рядом с первой, – то как можно скорее. Изанами пока отступила, но раз уж она так жаждет нас убить, то сделает следующий ход.

– Я могу сразу же переговорить с гуджи. – Внутри Эми всколыхнулось волнение, но она предпочла не обращать внимания на это чувство. – И мы получим сведения в считанные дни.

– Тогда отправляйся, – произнес Юмэй. – Нельзя тратить время попусту.

– Отправляться?.. Прямо сейчас?..

– Нет, конечно. – Широ закинул руки за голову и потянулся. – Подождем до декабря, для остроты ощущений.

– Но сейчас же глухая ночь... – Кицунэ молча поднял брови, и Эми встала на ноги. – Вы правы. Нельзя тратить время.

Глава 3

Эми, стараясь не зевать во весь рот, следовала за Широ по темному лесу. Кицунэ огибал деревья, под его ногами похрустывал взявшийся ледяной корочкой снег. Эми рассеянно смотрела на спину Широ, на его шевелящиеся туда-сюда лисьи уши, а ее мысли уносились вперед, к храму Шираюри.

Бо́льшую часть последних трех суток Эми проспала и теперь плохо ощущала время. Казалось, прошло всего ничего, но на самом деле с ее побега из храма прошло уже почти пять дней. До этого она должна была впервые за полгода встретиться с Ишидой. Его визиты были краткими, но регулярными; дважды в год он проверял условия ее жизни и вручал ей новый омамори.

Плоский шелковый мешочек висел у нее на шее, над сердцем, скрытый под кимоно. Внутри прятался особый офуда – бумажный талисман с защитными чарами, – который не позволял ёкаям почуять в ней ки камигакари. Если Широ прав, и ее запах изменился, омамори стал бесполезен.

Широ застыл, вскинув ладонь. Эми замерла; в голове завертелись тревожные мысли то ли о злобных ёкаях, то ли о прекрасных и смертоносных ками.

Уши кицунэ дрогнули, улавливая неслышные ей звуки.

– Кар!

Ворона, сидящая на ветке над ними, склонила голову и снова насмешливо каркнула. Кицунэ уронил руку.

Впереди, среди деревьев пробежала олениха, а за ней – уже почти взрослый олененок. Эми выдохнула; тревога сменилась облегчением. Животные скрылись в темноте, и она снова глянула вверх. Юмэй отказался ее сопровождать, оставив эту заботу Широ, но все же послал несколько карасу за ними следить.

Эми подавила очередной зевок, жалея, что Юмэй не захотел избавить их от пешего путешествия по горам и перенести при помощи своих загадочных чар. После столкновения с Изанами она осталась совершенно без сил и за последние дни проспала больше, чем обычно за целую неделю. Широ тоже много спал. Он был сильно ранен в бою с Амэонной и ее слугой-псом, а потом еще и сразился с Изанами.

Воспользовавшись тем, что кицунэ остановился, она поспешила его догнать. Несколько минут они молча шли рядом, и когда Эми наконец заговорила, собственный тихий голос показался ей слишком уж громким.

– У тебя есть мысли, – начала она, – как именно Изанами пленила куницуками?

– Только о том, что вряд ли она добилась своего грубой силой. – Широ пожал плечами. – И больше никаких догадок. Должно быть, она нашла способ их ослабить. Иначе ей пришлось бы приставить к каждому куницуками по амацуками, а без Амаэрасу один бы остался без тюремщика.

– Ослабить... – пробормотала Эми. – Амаэрасу обвиняла Изанами в том, что та обманом заставила ее уничтожить Инари. Звучит страшнее, чем просто ослабить.

Широ стиснул зубы.

– Инари никто не видел на протяжении века, – продолжила Эми, – и как раз сто лет назад Изанами начала убивать камигакари Амаэрасу. Видимо, сперва обхитрила ее так, чтобы чужими руками избавиться от Инари, а потом и от нее самой.

Она посмотрела на кицунэ, надеясь услышать его мнение, но увидела, как он напряжен, и зарделась от собственной беспечности.

– Прости, Широ. Я не хотела... Давай поговорим о чем-нибудь другом.

Как она могла быть такой бестактной? Инари – покровитель кицунэ, и Широ искал кунцуками годами... а она тут вот так беззаботно болтает об уничтожении.

Его походка стала скованной, уши почти прижались к голове. Эми лихорадочно огляделась в поисках новой темы, но их по-прежнему окружали только деревья и снег.

– Моим первым сольным выступлением на церемонии был танец благословения зимнего очага, – чуть ли не скороговоркой выпалила она, спотыкаясь о корни в попытке не отстать от Широ. – Мне было четырнадцать, и особой грацией я совсем не отличалась, но гуджи все равно решил, что я должна выступить. Я отработывала движения месяцами.

Кицунэ наконец перестал стискивать зубы и моргнул, с любопытством прислушиваясь.

– В день церемонии я страшно переживала. Храм Сион огромный. И на зимний фестиваль собрались тысячи людей. Помню, как стояла на сцене, ожидая начала, и видела, как все они смотрят на меня. Их было так много, что я не различала лиц. – Эми шумно выдохнула, глядя, как с губ слетает облачко пара. – Каким-то чудом я умудрилась станцевать идеально, даже в тех местах, с которыми не могла совладать на репетициях. В руках я при этом держала онуса, деревянный жезл с бумажными лентами, видел такие? В общем, в этой церемонии есть часть, где им надо размахивать в дыму от маленькой жаровни. Я прекрасно справлялась с танцем, но онуса у меня был не такой, как во время репетиций, а более украшенный и с лентами подлиннее. Так что когда я провела им над жаровней, кончики коснулись углей и вспыхнули.

Широ фыркнул; его глаза засветились весельем, прогнавшим тени.

– И что ты сделала? – остановившись, спросил он.

– Вариантов было маловато. Я держала жезл с пылающими лентами, и сгорали они куда быстрее, чем я могла представить. Так что я вроде как изящно взмахнула рукой и мигом бросила жезл в жаровню. Огонь тут же взметнулся на пару футов, а я развернулась и повела руками, словно это все часть танца.

– И что подумали зрители?

– Пришли в восторг. Решили, что это интересная вариация приевшегося скучного танца. А вот гуджи Ишида не был так доволен.

– Как по мне, выкрутилась ты мастерски.

Эми улыбнулась, стараясь не раскраснеться от похвалы.

– Моя подруга... – К горлу подступил ком, и она сглотнула. – Подруга сказала, что ничего даже не заподозрила бы, но заметила полнейшую панику у меня на лице, когда бумага загорелась.

Широ склонил голову.

– Что заставило тебя поведать сию историю?

– О, я просто вдруг подумала, тебе стоит знать, что ты стал свидетелем моей далеко не самой зрелищной оплошности в танце.

– Ясно.

Эми схватила его за руку и потянула дальше. Почти невидимая тропинка повела их вниз, Широ следовал на полшага позади, и Эми почему-то не спешила его отпускать. Пальцы кицунэ, теплые и сильные, слегка обхватывали ее ладонь. А Эми все шла вперед. Ей не нравилось видеть в его глазах тени, далекую боль, которую он столь тщательно скрывал.

Не так давно Широ сказал, что Эми кажется испуганной и одинокой, и хотел знать почему. Теперь и она гадала, насколько одинок и напуган он сам, хоть и прячется за всеми этими лукавыми усмешками и напускной уверенностью.

Эми ждала его ладонь крепче. Она снимет онэнджу и вернет ему воспоминания. Она его не подведет.

Тропа постепенно стала различимой; она огибала склон горы рядом с обрывом. И, стоило им свернуть, Эми вдруг поняла, что эта дорожка ей знакома. Путь преграждало поваленное дерево, припорошенное снегом. То самое.

– Ах... – выдохнула Эми. – Дерево.

– Дерево, – согласился Широ.

Его глаза заблестели озорством – и он вдруг обхватил Эми руками и, оторвав ее от земли, прижал к груди.

– Широ!

Он согнул колени, готовясь к прыжку, и взмыл вверх – а затем мягко опустился на снег с другой стороны препятствия, едва встряхнув свою ношу. Обычный человек ни за что бы не смог такое провернуть, а вот ёкай – запросто.

– Хвастун... – пробормотала Эми.

– Позволь я тебе опять перебираться самостоятельно, мы и до восхода солнца бы к храму не вышли.

– Вряд ли. Поставь меня.

– Почему тебе так не нравится, что я ношу тебя на руках?

Эми раскрыла рот, однако слова так и не сорвались с языка.

Взгляд Широ подстрекал ее заговорить, поспорить, но она не знала, что сказать. Она ведь камигакари, и ее не должны касаться ни мужчины, ни ёкаи... а он и тот, и другой. Вот, что стоило ему ответить.

– А почему ты так стремишься носить меня на руках? – Эми чуть не съезжилась. Почему, почему она спросила именно это?!

– Ты дрожишь.

– Разве?

Она так не думала, но не могла отрицать то, что среди ночной прохлады Широ казался восхитительно теплым. Вдобавок, если бы ее не согревала ходьба, Эми продрогла бы до костей.

Широ приподнял бровь.

– Хочешь, я отпущу тебя?

«Хочешь, я слезу?».

По телу Эми прокатился жар, ведь вопрос мгновенно заставил вспомнить то, как лицо Широ очутилось в считанных дюймах от ее собственного, как он, такой теплый, прижимал ее к полу. Как он едва касался ее губ своими, как его зрачки расширились от предвкушения.

Эми пыталась избавиться от этих мыслей на протяжении последних четырех дней. Так как она много спала, да и Юмэй почти все время находился рядом, с тех пор они с Широ ни разу не оставались наедине. Однако воспоминание о том, как он чуть не поцеловал ее, упрямо не желало исчезать.

– Я... я... – Эми силилась подобрать слова, гадая, намеренно ли кицунэ почти повторил вопрос, который задал той ночью.

Его хватка ослабла, и Эми, съехав вниз, коснулась ногами земли. Однако Широ так и не опустил руки, удерживая ее в плену объятий. По коже пробежали мурашки. Почему его лицо столь непроницаемо? О чем Широ думает?

– Ты будешь осторожна, малышка-мико? – пробормотал он.

– Осторожна?..

– Не только с этим твоим гуджи. Изанами ждет момента, когда ты окажешься без защиты.

– Я... да. Я буду осторожна.

Почему она не могла отвести взгляд от его глаз? Эми пыталась вспомнить, как дышать.

– Ты обещала. А значит, должна вернуться.

– Вернись, – прошептала она. – Я не нарушу обещание.

Губ Широ коснулась лукавая усмешка. А потом он вновь подхватил Эми и сорвался с места. Она обвила его шею руками, пока он мчался по тропе длинными прыжками, с легкостью преодолевая милю за милей. Вскоре он замедлился, перейдя на обычный бег.

Впереди появился знакомый силуэт. Два столба и параллельные балки красных тории, отмечающих границу храмовых земель.

Широ остановился в нескольких ярдах, ничуть не запыхавшись, и поставил Эми на ноги. Она сделала пару неуверенных шагов и покачала головой, все еще немного пошатываясь.

– Карасу уже разведали, – сообщил Широ. – Ками нет, только какие-то каннуши и дюжина сохэев, которых посылают на поиски.

Убегая той ночью, в развевающемся на ветру алом кимоно, Эми и не думала, что однажды вернется и предстанет перед теми, кого покинула. Поверят ли они в рассказ об Изанами, о явлении Амагэрасу?

Им придется. Эми не оставит им выбора.

Она оглянулась на Широ.

– Ты будешь неподалеку?

– Как можно ближе.

Эми зашагала к тории, готовясь вновь войти в мир ками и надеть маску камигакари, а эти слова, сказанные низким голосом с мурлыкающими нотками, все крутились у нее в голове.

Хотя до рассвета оставался еще час, из окон дома уже струился теплый свет. Сохэи явно собирались продолжить поиски с первыми лучами солнца. Пусть священники-воины были хорошо обучены как сражаться, так и изгонять ёкаев, по лесам они бродили не так уж часто и, несомненно, обрадуются, что вылазки можно прекратить. Сама же Эми после прогулки по горам окончательно продрогла, поэтому перспектива согреться и посидеть на мягком затмевала даже страх перед встречей со служителями храма.

Она собиралась сразу пойти в дом, но у самого сада ноги вдруг понесли ее в противоположном направлении. Эми, словно в странном оцепенении, медленно пересекла мостик над прудом и остановилась у двора.

Она прекрасно помнила, как впервые увидела храм Шираюри в обрамлении красных тории, стоящих на вершине длинной каменной лестницы. Огромное священное дерево с золотой листвой, трепещущей в порывах ветра, отбрасывало щербатые тени на вытянутый дворик. Потрескавшиеся от непогоды статуи кома-ину, каменные стражи, вечно хранящие дом ками, сидели у двухэтажного зала поклонений, увенчанного остроконечной крышей с изогнутыми краями.

Узнать старинный храм в этом разрушенном месте было сложно.

Мощный дворик взрезала глубокая, зазубренная трещина, словно уродливый черный шрам. Тут и там виднелась развороченная земля, лежало несколько поваленных елей. На подмостки, проломив крышу, упал древний клен.

От зала поклонений остался пустой остов. Истерзанные стены, обугленное дерево. Что-то – огромный ворон-ёкай, например – снесло двери, уничтожило изящные резные украшения. Статуи кома-ину лежали осколками. Нетронутым пережил разрушительное сражение лишь священный дуб.

У Эми сжалось горло. Прекрасный маленький храм, о котором так пеклись Фуджимото и Нанако, обратился в руины. Из-за такой широкой трещины восстановить двор будет в лучшем случае просто дорого, в худшем – почти невозможно. А сам храм, простоявший сотни лет, скорее всего, уже не спасти.

Четыре дня назад, во время жуткой битвы, Эми совсем не думала о разрушениях – жизни на кону были куда важнее. Но теперь, глядя на то, что сотворили сперва Юмэй и ками, а затем катастрофическая мощь Изанами, Эми жалела, что неспособна обратить все это вспять. Вытерев щеки, она повернулась к дому.

На другом конце моста стоял Катсуо.

Его волосы были спутаны, словно он только что поднялся с постели, но он был в полном облачении сохэя и с катаной на поясе. От этого зрелища грудь Эми сдавило странным жаром. Перед тем, как сбежать, она попросила Катсуо ее поцеловать... и приковала к месту при помощи офуда, чтобы он не последовал за ней в лес. С тех самых пор ее не покидало чувство вины.

– Эми? – позвал Катсуо так тихо, что она едва услышала; его лицо было бледнее снега, глаза широко распахнулись.

– Катсуо... – Эми низко поклонилась, прижав ладони к бедрам. – Мне так жаль, что...

По деревянному мосту загрохотали быстрые шаги. Эми подняла взгляд – и взвизгнула от изумления, когда Катсуо схватил ее и прижал к себе, крепко обнимая.

– К-катсуо? – пролепетала она.

– Ты жива! – хрипло произнес Катсуо. – Увидел, как ты стоишь тут, в белом кимоно... подумал, что ты призрак.

Эми моргнула. Призрак? Наверное, в белом кимоно и с распущенными, спутанными волосами она и правда напоминала заблудшего духа. Эми запрокинула голову, чтобы взглянуть на Катсуо, который так и не выпустил ее из рук. Неужели он забыл, что ему нельзя касаться камигакари? Или же ему просто плевать?

Он отступил на полшага, удерживая Эми за плечи, словно боялся, что она пропадет, если ее отпустить.

– Ты ведь жива?

Эми слабо улыбнулась.

– Да, вполне жива.

Катсуо слегка ослабил хватку и шумно выдохнул, заметавшись взглядом по лицу Эми.

– Где ты была?

– По большей части в горах, – пробормотала она, уставившись вниз. – Прости, что заставила тебя столько дней волноваться. Я не думала, что задержусь так долго.

– В горах? Пять дней? А как же укрытие, еда?..

– Я была... в доме Тэнгу. – В глазах Катсуо отразилась смесь страха и гнева, и Эми поспешила продолжить: – Он не самый гостеприимный хозяин, однако не так уж плох. Он приносил еду, но не желал дать мне расческу и разозлился, когда я попросила другую одежду. Его вороны хотели меня съесть, а он сказал им не трогать...

– Его вороны – что?!

– Я вкусно пахну, наверное? Они хотели съесть мою ки.

Катсуо стиснул зубы.

– Зачем ты вообще там оставалась?

– Долго рассказывать, но не то чтобы у меня был выбор, после...

Взгляд Эми скользнул к руинам. Катсуо отпустил ее и шагнул назад, чтобы проследить, куда она смотрит.

– Местные говорили, что было землетрясение. Правда, пострадал только храм. В Кири-ибаре почти ничего не ощутили.

– Землетрясение – это об Изанами еще слабо сказано, – с горечью отозвалась Эми. Городку всего в миле на юг от храма повезло.

– Изанами? Что ты о ней знаешь?

– Сперва расскажи, что знаешь ты.

– Через несколько часов после того, как ты сбежала, сюда явился отряд ее слуг. Одетые как сохэи, но я... я раньше никогда не видел ками во плоти, но сразу понял, что они не люди. Они сообщили гуджи Ишиде и каннуши Фуджимото, что услышали о нападении ёкаев и пришли увести тебя в безопасное место. Когда им ответили, что ты убежала в лес, они заявили, что отыщут тебя и что вскоре прибудет сама Изанами – убедиться, что ты в порядке.

Эми поморщилась. «В порядке» и «в могиле» обычно не считались синонимами.

– Ками приказали нам всем уходить, ведь тории слишком повреждены и неспособны нас защитить. Гуджи Ишида спорил, но... – Катсуо уныло пожал плечами. – Ками были непреклонны, а когда они начали злиться, гуджи сдался. Мы оставили храм.

Его лицо стало виноватым.

– Нам явно не стоило так поступать, раз уж ты все это время была в горах одна... одна с ёкаями. Наш гуджи пытался выяснить, как продвигались поиски, но гуджи храмов Изанами ничего не отвечал. Спустя три дня без новостей мы возвратились и нашли пустой храм, разрушенный землетрясением. Все слуги Изанами его покинули.

Катсуо всмотрелся в Эми.

– Расскажи мне, что случилось. Почему ты ушла без меня? Почему опять отправилась к Тэнгу? Почему теперь вернулась?

Теперь вина накатила и на нее, заставив вздрогнуть.

– Прости за то, что я сделала, Катсуо. Я не могла пустить тебя туда. Это слишком опасно.

– Защищать тебя – моя работа.

– Ты не сумел бы защитить меня там. Тэнгу ненавидит людей, а меня терпит только потому, что я ему полезна. – Эми покачала головой. – Неважно. Сейчас мне нужно поговорить с гуджи Ишидой.

– Его здесь нет. Еще вчера вернулся в Шион, узнать у храмов Изанами, что происходит. Мы понятия не имели, нашли тебя ее слуги, в безопасности ты или до сих пор блуждаешь по горам.

– В Шион... – пробормотала Эми. Это усложняло задачу. – Мне нужно поговорить с гуджи.

– Он запрет тебя в храме до самого солнцестояния, как только увидит.

– Не запрет. У меня приказания от самой Аматаэрасу, и он должен помочь мне их выполнить.

Катсуо даже рот открыл.

– От самой Аматаэрасу?!

– Да. Нам нужно немедленно отправляться в Шион... нам всем. Здесь опасно.

– Тории...

– Дело не в тории. Опасность исходит от Изанами и ее слуг.

Глаза Катсуо распахнулись еще шире.

– Я все объясню, – произнесла Эми. – Каннуши Фуджимото здесь? Я должна...

Ее перебил вскрик. По дорожке к ним неслась Нанако, а из-за угла дома следом за ней бросилась группа мужчин. Мико бежала так, что ее красные хакама хлопали, а широкие рукава белого кимоно развевались на ветру. Вздвогнув в ожидании едкой отповеди, Эми отпрянула.

Но место этого Нанако схватила ее за руки и сжала их, судорожно выдохнув.

– Эми! – воскликнула мико, впервые назвав Эми по имени в ее присутствии. – Ты в порядке! О, слава ками! Что случилось? Ты такая бледная и... и волосы!.. Что стряслось с твоими волосами? Кошмар!

На мост выбежали мужчины – дюжина сохэев, включая Минору, во главе с Фуджимото. Он придержал чуть не свалившуюся с головы высокую шапочку и окинул Эми потрясенным взглядом с головы до ног. А потом его недоверие превратилось в гнев.

– Камигакари Кимура, где... – сурово начал Фуджимото.

– Даже не начинай! – Нанако повернулась к каннуши с такой злостью, что тот отступил и врезался в сохэев. – Не видишь, что она до костей продрогла? Вопросы подождут. Камигакари здесь, и она цела. Этого пока достаточно.

Она обняла Эми и потянула ее за собой.

– С дороги! Поговорите с ней, когда я закончу.

Под стальным взглядом Нанако молча отступили все, в том числе и Фуджимото. Ошеломленная Эми позволила отвести себя в дом, лишь раз мельком взглянув на Катсуо – такого же растерянного. Нанако прижимала ее к себе и говорила о теплой ванне, горячей еде и чистой одежде, не задавая ни единого вопроса – только осведомилась, что Эми желает поесть.

Полчаса спустя она уже лежала в испускающей пар ванне. Рядом ждало большое мягкое полотенце, еще одним были обернуты ее волосы. Нанако помогла их расчесать и в течение почти десяти минут тщательно распутывала все узелки и доставала из них поразительное количество мусора. Затем мико оставила ее согреваться, пообещав, что когда Эми выйдет, завтрак будет готов. Она понятия не имела, почему Нанако вдруг стала такой любезной, однако не сомневалась, что тревога мико искренняя, почти материнская.

Эми сползла ниже, пока вода не коснулась подбородка. Жар окутывал, пронизывал тело, наконец расслабляя напряженные мышцы. Она должна была чувствовать себя виноватой за промедление, но не думала, что этот час что-то изменит – впрочем, Широ, где бы он ни находился сейчас, скорее всего возразил бы. Эми казалось, будто она смывает с себя непринужденную жизнь ёкаев, которая словно въелась в ее кожу за последние несколько дней. Было так замечательно лениться, есть и спать, когда хочется, безо всяких обязанностей и чужих ожиданий.

Эми закрыла глаза, оттягивая момент встречи с Фуджимото еще на несколько минут. Разговор предстоял не из приятных, однако лучше уж спорить с каннуши, чем с Тэнгу.

Эми распахнула дверцы шкафа.

Позади нее молча ждали Фуджимото, Нанако, Катсуо и Минору. Она просунула руку в стопку постельного белья и выудила руководство каннуши. Открыла его там, где описывалась судьба камигакари, и протянула Фуджимото. Тот нахмурился и, взяв книжицу, просмотрел текст.

Затем Эми извлекла из тайника и свой дневник. Между его страниц хранилось черное воронье перо.

– Все началось с книги, – пробормотала Эми, поглаживая блестящее перо кончиками пальцев. – Так я узнала правду о том, что уготовано камигакари. И поэтому очутилась той ночью в лесу.

Она рассказала, как повстречала раненого лиса и с помощью Катсуо принесла его в храм. Когда Эми упомянула, как лис превратился в мужчину, Фуджимото выронил руководство каннуши и чуть не захлебнулся возмущением. Нанако шикнула на него, подхватив книгу с пола.

Затем Эми поведала о своем уговоре с Широ и знакомстве с Тэнгу. Она старалась почти не вдаваться в подробности, поэтому сразу перешла ко второму побегу из храма и встрече с Коянэ, слугой Изанами. Когда она описала, как камии попытался ее убить, никто не проронил ни слова.

Жестом попросив следовать за ней, Эми вывела их из дома и указала на почерневшие камни возле разрушенного дворика:

– Коянэ отправил за нами двух ёкаев, и они устроили здесь засаду. Широ с ними сразился. Следы на камнях оставил его лисий огонь.

Когда она рассказала, как вновь убежала к Широ, чтобы снять последние два витка проклятого онэнджу, Фуджимото сжал губы в тонкую, злую линию, но его гнев сошел на нет, стоило Эми перейти к той части, где их с Широ поймали камии. Сдерживая тошноту, она переступила через обломки входа в главный зал. Подняв доску, оттащила ее в сторону и опустила взгляд. На полу в середине зала по-прежнему виднелись тусклые белые линии, отмечая круг, который ее сковывал. Тошнота усилилась.

С трудом сглотнув, Эми указала на темное пятно.

– Признавшись в убийстве всех прошлых камигакари Аматаэрасу, Изанами ударила меня ножом в живот.

Нанако охнула. Катуо побелел. Продолжая, Эми вывела своих слушателей из храма к административным постройкам, позади которых земля была взрезана проломами и усыпана поваленными деревьями. Эми остановилась у каменного круга, где Изанами пыталась заново связать Широ проклятием, и закончила рассказ страшной битвой между ками и ёкаями – и приказаниями Аматаэрасу.

Повернувшись к остальным, она подняла черное перо.

– Последние несколько дней я провела с Тэнгу и Широ, восстанавливала силы после явления Аматаэрасу. Но теперь я должна выполнить ее поручение.

Она перевела взгляд с мрачного Катуо на Фуджимото. Каннуши сжимал и разжимал челюсти, рассматривая то круг, то трещины в земле и изогнутые корни деревьев, которые во время сражения повиновались воле Изанами и до сих пор торчали зловеще переплетенными фигурами. Наконец он устался на черное перо и свел кустистые брови.

Эми глубоко вздохнула и приготовилась доказывать свою правоту.

Фуджимото потер подбородок.

– Для таких, как мы, простых смертных, пути ками окутаны тайной. Подумать только, амацуками обернется против сестры... ёкай станет союзником человека или сражаться бок о бок с ками... Нелепица, сказал бы я! И все же доказательство передо мной... – Каннуши прижал ладони к бедрам и поклонился. – Камигакари Кимура, я прошу прощения, что подвергал ваши слова сомнению.

– Я... я могу лишь вас поблагодарить за то, что вы мне поверили, каннуши Фуджимото, – изумленно пролепетала Эми. – Пожалуйста, не извиняйтесь.

Фуджимото так быстро выпрямился, что с него слетела шапочка. Он подхватил ее и тут же водрузил на место.

– Нужно без промедления доставить вас в Шион. И вывезти всех из храма на случай, если сюда вновь заявятся неземные гости с коварными намерениями.

Каннуши столь легко принял правду – нелепую, как он сам заметил – и с такой готовностью согласился помочь, что к глазам девушки подступили слезы. Эми его недооценивала.

Она поклонилась.

– Вы истинный, верный слуга Аматаэрасу, каннуши Фуджимото.

– О, бросьте, – проворчал тот. – Довольно. Хватит терять время. Нанако, будь добра, подготовь вещи госпожи. Минору, собери сохэев.

Как только Нанако и Минору поспешили прочь, Фуджимото повернулся к Эми.

– Моя госпожа... – Он снова поправил шапочку. – Я знаю, что вы поведали мне правду, и я вас поддержу, но гуджи Ишида...

Эми кивнула. Каннуши мог не заканчивать мысль, все и так ясно. Убедить Ишиду будет далеко не так просто... а о последствиях провала она совершенно не хотела думать.

Глава 4

Машина плавно остановилась. Нанако, сидящая рядом с неподвижной Эми, расстегнула ремень безопасности, затем открыла дверь. В салон проник прохладный ветерок, принесся запах свежего снега, хвои, выхлопных газов. Эми устала на свои чинно сложенные на коленях руки, бледные на фоне красных хакама.

Храм покидали в спешке, поэтому улизнуть и найти Широ она не успела – Нанако и Фуджимото мигом усадили ее в автомобиль. Эми была уверена, что Широ поймет, куда она пропала, но все никак не могла перестать оглядываться и, шурясь, высматривать сквозь заднее стекло, не мелькнет ли на пустой дороге белый мех.

До нее донеслись голоса почитателей Аматаэрасу, как направлявшихся к храму, так и покидающих его. Кто-то говорил, уважительно понизив тон, кто-то жизнерадостно восхищался, остальные и вовсе сыпали благоговейными восклицаниями. В пределах храмовых земель прихожан гораздо больше – а еще бесчисленное множество каннуши, мико и сохэев, которые обучаются или работают при Шионе. Когда Эми в последний раз ступала на эти земли, она была знаменитостью, сродни принцессе. До того, как узнала правду.

С самого детства Эми верила, что стать камигакари означает стать ками. А когда выяснила страшную правду, скрытую от всех, кроме избранных каннуши, то увидела проведенные здесь дни в совершенно ином свете. Как ей теперь предстать перед Ишидой, осознавая, что он столько лет вел ее к гибели, не испытывая ни вины за ложь, ни угрызений совести, зная о неизбежной кончине своей подопечной.

Дверь рядом с ней открылась.

– Эми?

Выбора не было, и она заставила себя взглянуть на Катсуо.

– Ты готова? – Тревога смягчила обычно непроницаемое выражение его лица.

Готова ли?.. Эми не знала. Она вновь глубоко вздохнула. Она сражалась с кровожадной амацуками. А значит, наверняка найдет в себе толику храбрости и сейчас, когда предстоит вернуться в Шион.

Выскользнув из машины, Эми невольно повернулась к противоположной стороне улицы – на звук воды.

Над мерцающей рекой выгибался широкий деревянный мост. Дальний берег был окутан зеленым и белым: там высились сотни крупных елей и буков, усыпанных снегом. В конце моста единственным пятном другого цвета алели тории.

Фуджимото кашлянул.

– Сюда, сюда, – позвал он, зашагав по улице. – Скорее.

Эми заставила себя сдвинуться с места, радуясь, что по правую руку идет надежный Катсуо. Нанако держалась слева, а второй сохэй – позади них. Когда они приблизились к мосту, небольшие группки прихожан почтительно расступились. Предприниматели, школьницы, матери с детьми – помолиться Аматаэрасу приходили самые разные люди. Осознавал ли хоть кто-то из них, что ками действительно существуют? Мог ли хотя бы один из посетителей представить, что простая мико, которую он пропустил вперед, скоро станет Аматаэрасу, бессмертным созданием в человеческой плоти?

Под мостом спокойно плескала река, и Эми с облегчением поняла, что ее страх воды притих. Мост оказался широким, а поток оставался далеко внизу. Впереди выросли тории – такие огромные, что любой человек рядом с ними казался крошечным. Эми замерла и низко поклонилась.

Как только она ступила на гравий под тории, ее окутало приятным жаром. Эми невольно улыбнулась – священная земля ее приветствовала, – а потом расправила плечи и уверенно

зашагала вперед. Остальным пришлось поспешить, чтобы не отстать. Широкая тропа лежала между деревьями и вела посетителей к храму.

Затем показались вторые тории; деревья сменились открытым пространством, как в парке. Возле вытянутого крытого строения с фонтаном для символического очищения толпилось несколько дюжин прихожан. Эми, почти не замечая их взглядов, свернула налево, прочь от фонтана. Если бы она отправилась прямо, то в конце концов пришла бы к залу поклонения, где люди обращались к Амагэрасу. Однако Эми явилась сюда не молиться.

Между деревьями виднелась белая стена с открытыми воротами в центре и маленькой черепичной крышей над порогом. Миновав их, Эми оказалась в просторном дворе. Он был устлан квадратными гладкими плитами; их прерывали только восемь вишневых деревьев, растущих ровным кругом посреди двора. На ветвях еще держалась золотая листва, хотя ягод уже давно не было.

Внутри стен находилась дюжина зданий, однако все их затмевало строение напротив Эми – высотой в три этажа, с изящными изгибами крыши, резными деревянными украшениями и двумя массивными статуями кома-ину у ступеней; столь же прекрасное, сколь и внушительное. Зал очищения был ставкой гуджи, где отдыхали каннуши и обучались будущие слуги Амагэрасу. Там же располагались и ее подручные-ками, когда спускались на землю и занимали тела смертных.

Во дворе кипела работа: мико с метлами наперевес воевали со снегом и листвой, сохэи носили оружие, спешили с различными поручениями каннуши. Ощувив на себе первые взгляды, Эми сдержала желание остановиться. Вместо этого она вскинула голову и зашагала вперед. Ее увезли отсюда три года назад, после смерти Ханы, будто изгнали из дома за преступную легкомысленность, но сейчас Эми не собиралась пресмыкаться, словно она в чем-то виновата. Она камигакари, сосуд Амагэрасу. Она не дрогнет.

Двор вдруг застыл вокруг нее; все замерли, наблюдая за приближением камигакари к залу очищения. Разумеется, они понимали, кто она. Всем в храме было известно ее имя, ее лицо. Эми тоже знала большинство присутствующих.

На полпути, когда она была почти в самом центре круга из вишневых деревьев, широкие двери зала распахнулись. Оттуда вышли двое каннуши и расступились в стороны. Шагнувший следом мужчина остановился у ступеней.

Гуджи Ишида казался таким же внушительным, как и строение позади него. Высокий, облаченный в одеяние из тончайшего фиолетового шелка с темным узором на свисающих почти до пола широких рукавах, он источал силу и власть, от которых Фуджимото был столь далек. Завершала образ высокая черная шапочка.

Эми пересекла остаток пути под его давящим взглядом и осмелилась поднять голову, лишь добравшись до ступеней. Ишида не сводил с нее темных глаз. Морщинистое лицо, острые скулы, впалые щеки, квадратный подбородок – гуджи не был красив, однако его бесстрастный, строгий вид навеки западал в память.

Эми низко поклонилась. Судя по шелесту за спиной, остальные последовали ее примеру. Спустя мгновение она выпрямилась, не поднимая взгляда. Пока Ишида к ней не обратится, она могла лишь ждать. Все присутствующие безмолвно наблюдали.

– Камигакари Кимура, – наконец проговорил Ишида скрипучим голосом без прохладцы и без тепла. – Добро пожаловать домой.

Она тут же посмотрела ему в глаза, однако не сумела ничего в них прочесть. Ишида слегка наклонил голову к дверям и развернулся, без лишних слов направляясь обратно в зал. Эми оглянулась на Катсуо и Фуджимото. Первый казался встревоженным, а вот второй ободряюще ей кивнул.

Нервно слотнув, она поднялась по ступенькам и впервые за три года ступила в зал очищения.

Юная мико поставила поднос с чаем, поклонилась, почтительно отодвинулась, встала с колен и, быстро покинув комнату, закрыла за собой дверь. Эми коснулась края чашечки из такого тонкого фарфора, что та, казалось, готова рассыпаться от малейшего давления. Давно она не держала в руках такой фарфор – с тех пор, как покинула Шион.

Она сидела в одиночестве в маленькой, но красивой комнатке с разрисованными стенами из рисовой бумаги и отменно сплетенными татами на полу, на подушке из плотного гладкого шелка. Раньше Эми принимала роскошь как данность, однако теперь, проведя столько времени в храмах, у которых едва хватало возможности залатать крыши, чтобы не протекали, она стала задаваться вопросом – откуда же берутся деньги на все это великолепие.

Ишида и Фуджимото беседовали в другой комнате. Эми сжала губы, наливая в чашечку горячую жидкость. Стоило настоять и присоединиться к ним? В нее настолько сильно въелись должные манеры, что, когда Ишида отправил ее ждать, она даже не возмутилась. Должна была хоть что-то сказать, но слишком уж привыкла во всем его слушаться.

По крайней мере, Фуджимото знал всю историю – вернее, самые важные моменты; бо́льшую часть своего общения с Широ Эми опустила. Однако ему известно достаточно, чтобы поведать гуджи о том, что ей поручено и насколько это важно. Вполне возможно, что Ишида скорее поверит слову опытного каннуши. Наставник Эми никогда не разговаривал с ней по-настоящему. Их общение сводилось лишь к скупым вопросам о ее самочувствии.

Шли минуты. Эми пила чай крошечными глотками, медленно опустошая чашечку. Как скоро Широ сумеет добраться до Шиона? Будет ли бежать сам или попросит Юмэя его перенести? Что, если он ее не найдет? Тревога сжалась внутри тугой пружиной, и Эми заставила себя расслабиться, войти в состояние медитации.

Когда она почти допила вторую чашку, дверь наконец сдвинулась в сторону. В комнату вошли Фуджимото и Ишида; гуджи повернулся закрыть дверь, и Эми мельком увидела в коридоре еще одного человека. Ишида обошел стол, шурша длинными одеянием, и сел напротив нее.

Фуджимото, скривившись, опустился следом. Эми, чувствуя укол тревоги, взглянула на Ишиду.

– Камигакари Кимура, – нарушил гнетущую тишину его хриплый голос. – Сожалею, что твое возвращение в Шион после долгого отсутствия прошло не так празднично, однако мы рады, что ты с нами и в добром здравии.

Эми нахмурилась.

– Поведал ли каннуши Фуджимото вам о том, что случилось в храме Шираюри? – спросила она. – И что Аматаэрасу велела мне сделать?

– Последние две недели выдались для тебя очень тяжелыми, – ответил Ишида. – Здесь, в Шионе, ты в безопасности, и мы сделаем все, дабы тебе помочь.

– Помочь... помочь найти куницуками?

Ишида поднял чайник. Наполнил чашку и поставил ее перед Фуджимото, затем налил чаю и себе.

– Важнее всего для нас – твое благополучие, – наконец произнес он. – До солнцестояния осталось лишь пять недель, и нам надлежит убедиться, что ты готова, телесно и духовно, исполнить долг перед Аматаэрасу.

Эми обхватила пустую чашечку ладонями, сдерживая желание сжать ее и раздавить. Исполнить долг. Ишида узнал, что теперь она осведомлена о том, какую паутину лжи он вокруг нее сплел. Эми глубоко вздохнула, унимая вспышку боли и гнева, которую вызвали его слова. Для Ишиды превыше всего была Аматаэрасу, и его ками нуждалась в покорном сосуде. Поэтому жизнь Эми не имела значения. Для достижения этой цели его предшественники выбирали обман, Ишида – тоже, и неважно все, что Эми могла бы ему сказать.

Его никогда не волновало ее мнение. Она с детства стремилась заслужить его одобрение, услышать хотя бы слово похвалы. Никогда не перечила, не возражала, даже не жаловалась.

– Я могла бы вам рассказать, – проговорила Эми, – как вы и другие каннуши отвратительны, ведь обманывали не только камигакари до меня, но и всех мико, с готовностью предлагавших себя на эту роль.

Гуджи медленно расправил плечи. Он не изменился в лице, но окинул Эми взглядом так, словно увидел ее по-новому. Она еще ни разу не осмеливалась заговорить с ним так дерзко.

– Однако ложь – и правда, раз уж на то пошло, – сейчас неважны. А важно поручение, которое дала мне Амагэрасу. Поручение, о котором вам поведал каннуши Фуджимото, – уточнила Эми, посмотрев на того.

Фуджимото тихо кашлянул.

– Я передал гуджи Ишиде все, что вы мне сообщили.

Эми выжидающе уставилась на Ишиду, однако тот лишь откинулся назад и сделал глоток чая, наблюдая за ней. Затем он поставил чашку и сложил руки на столе.

– Тэнгу – таинственный и крайне опасный ёкай. Многие легенды гласят, что он склонен похищать людей, уносить в свое царство, заключать в иллюзорных мирах. Даже те, кому удается сбежать, зачастую с трудом способны полностью вернуться к реальности. Пусть нам нередко приходится черпать знания из мифов и давних сказок, ками порой подтверждают, что в этих сказаниях отражается правда.

– Тэнгу, разумеется, опасен, но я не представляю, зачем ему вообще... – Эми умолкла, нахмурившись. Почему гуджи упомянул Юмэя? – Не понимаю.

– Я возношу хвалу, что тебе удалось вырваться из когтей столь коварного существа.

– Вырваться? Я не...

– Мы сделаем все, дабы помочь тебе прийти в себя. Будет тяжело, камигакари Кимура, но я верю в силу твоего духа.

Сквозь охваченные смятением мысли прорвался необъяснимый страх. Почему гуджи так сосредоточился на Юмэе? Почему заговорил про легенды о том, что Тэнгу крадет людей?

– Вы считаете, я переживаю лишь иллюзию, которую Тэнгу вложил мне в голову? – осведомилась Эми, неспособная вдохнуть. – Думаете, все, что я рассказала каннуши Фуджимото – просто наваждение? А как же разрушенный храм? Изанами...

– Изанами сразилась с могущественным ёкаем, – перебил Ишида; его низкий голос заглушил ее. – Я получил известия о битве Изанами с Тэнгу в Шираюри. Истинное несчастье, что ей не удалось уничтожить его сразу, и тебе пришлось провести еще четыре дня в его плену.

– В плену?! – в ярости воскликнула Эми. – Не было никакого плена! Изанами не пыталась меня спасти. Она...

– Успокойся, камигакари. – Ишида поднялся на ноги, по-прежнему невозмутимый. – В том, что тебя пленил сильный ёкай, нет ничего постыдного. Мы уже приняли меры и готовимся к твоему исцелению и очищению. Скоро ты вновь станешь собой.

Эми вскочила, выронив чашечку. Та скатилась со столешницы и разлетелась осколками по татами. Эми в отчаянии перевела взгляд с Ишиды на Фуджимото.

– Каннуши Фуджимото, скажите ему! – закричала она. – Вы видели круг в храме, кровь и... и... – Эми запнулась, силясь вспомнить иные доказательства того, что Изанами предательница, а вовсе не защитница, сразившаяся с коварным ёкаем. – Вы же тогда мне поверили!

Фуджимото поморщился, словно от боли, затем снова прокашлялся.

– Гуджи Ишида, я должен снова выразить опасения, что нам стоит прислушаться к словам камигакари, особенно в свете...

– Безумные фантазии о союзниках-ёкаях, смертных с мощью амацуками, нелепые поручения отыскать куницуками не стоят внимания, – холодно отозвался Ишида, бесстрастным взглядом заставляя Фуджимото опять склонить голову. – Меры уже приняты. – Гуджи напра-

вился к выходу. – Камигакари нуждается в исцелении, заботе – и защите, – которые мы не способны обеспечить.

Он сдвинул дверь в коридор, и на пороге возник человек. Его морщинистое лицо и одеяние каннуши свидетельствовали о мудрости и власти, однако стоило Эми его завидеть, как кровь в ее венах обратилась в лед. Одежды незнакомца были не лиловых цветов, которые носили слуги Аматаэрасу, а оттенков коричневого и бордового.

Цветов Изанами.

Испуганно охнув, Эми отшатнулась от двери.

– Изанами и ее подчиненные предложили уход и защиту в их владениях, – спокойно сообщил ей Ишида; каннуши доброжелательно улыбнулся. – Твоим очищением и исцелением займется сама Изанами. Скоро прибудет сопровождение, дабы ты безопасно добралась в ее храм.

– Н-нет, – пролепетала Эми. Ишида отдаст ее Изанами? Амацуками, которая стремилась ее убить, которая ударила ее ножом и бросила истекать кровью? – Изанами желает моей смерти! Она уже сотню лет уничтожает камигакари и слуг Аматаэрасу и...

– Изанами желает видеть вас целой и невредимой, не более, – мягко вмешался новый каннуши. – После очищения вы сразу поймете, что Тэнгу стремится лишь посеять раздор среди последователей амацуками.

– Изанами предательница! Она пыталась меня убить! – Эми отпрянула еще на шаг, с мольбой глядя то на бесстрастного Ишиду, то на склонившего голову Фуджимото.

Последний, с тревогой и нерешительностью на лице, украдкой глянул на Эми. И тихо пробормотал, словно делая вежливое замечание:

– Слуга Изанами поддерживает связь с гуджи Ишидой с тех самый пор, как Тэнгу напал на храм, он же сообщил, что вас схватили и околдовали, а также о доблестных попытках Изанами вас освободить.

Поняв, что имеет в виду Фуджимото, Эми сжала кулаки. Если этот каннуши уже несколько дней нашептывал на ухо Ишиде, что во всем виновен Тэнгу, сеял сомнения в здравости рассудка Эми, то надежды раскрыть гуджи глаза на ухищрения Изанами у нее попросту не было. И, судя по терзаниям на лице Фуджимото, даже он теперь сомневался, кому верить.

– Освободить? – повторила Эми, не сумев сдержаться. – Тогда почему же она покинула Шираюри, если так хотела меня спасти?

– Изанами мудра и знакома с нравами ёкаев, – ответил каннуши. – Ее присутствие близ логова Тэнгу заставило бы его укрепить над вами власть. И раз уж вы здесь, стратегия Изанами, очевидно, сработала.

Эми задохнулась возмущением, не зная, как спорить с такой смехотворной – и все же в какой-то мере логичной – ложью.

– Скоро ты восстановишься, камигакари Кимура. – Ишида взглянул на обоих каннуши. – Я оставлю вас с камигакари, ибо отправлюсь встретить ее сопровождение.

Он покинул комнату. Эми стояла, не шелохнувшись. Узнает ли потом Ишида, что по доброй воле отправил свою драгоценную камигакари на верную смерть, или же, когда она не вернется, слуги Изанами напичаткают его очередным враньем?

Эми расправила плечи. Нет. Она этого не допустит. Ее не отдадут врагу, словно беспомощного ребенка. Она – камигакари, сосуд Аматаэрасу не только на словах, и не потерпит поражение.

– Каннуши Фуджимото, – обратилась Эми, протягивая к нему руку. – Мне нужны ваши офуда.

Фуджимото глупо моргнул, а затем сунул ладонь в рукав и извлек несколько бумажных талисманов, которые каннуши всегда носили с собой. Эми забрала их и развернула веером. Слуга Изанами, ничуть не встревоженный, с любопытством за ней наблюдал. В конце концов,

люди ведь не могли использовать офуда против себе подобных. Магия попросту не сработала бы.

Выбрав нужный, Эми сунула остальные офуда в потайной кармашек и обошла стол. А потом шлепнула бумажный талисман на грудь каннуши, который так и стоял со снисходительной улыбкой.

– Сотэй-но-шинкэцу.

Как только голос Эми звонко разнесся по комнате и офуда вспыхнул голубым светом, улыбка каннуши сменилась потрясенным выражением лица.

Фуджимото вскочил на ноги, изумленно раскрыв рот.

– Не дайте ему покинуть комнату! – приказала Эми, метнув взгляд в сторону своего каннуши.

Тот поклонился в ответ, и она направилась к двери. В коридоре несли охрану двое сохэев. Завидев Эми, один преградил ей путь. Лицо этого сохэя было знакомым, он охранял ее три года назад, но Эми не помнила его имени. Прежде чем он успел заговорить, она с силой толкнула его в плечо, заставив отшатнуться, и прошмыгнула мимо. Времени любезничать и оставаться послушной у нее больше не было.

Сохэй крикнул вслед, чтобы она вернулась, поспешил за ней. Эми перешла на бег и помчалась по длинному коридору. На шум из комнат выглядывали люди, но она неслась вперед.

Между створок входных дверей виднелся оживленный двор. Ишида уже был на полпути к воротам. Мельком заметив Катсуо, Нанако и Минору, ждущих около зала, Эми слетела вниз по ступенькам.

– Ишида! – завопила она.

Все вокруг застыли на месте. Гуджи замер, а затем резко развернулся.

Эми остановилась в кругу деревьев, под их сплетенными высоко над головой ветвями. Она смотрела Ишиде в глаза издалека, и в ней кипел гнев, что гуджи верил не ей, а стороннему каннуши, что он пренебрегал своей ками. Аматаэрасу поручила Эми важнейшее задание, и она не подведет. Вот только как убедить Ишиду, что правда на ее стороне?

В груди затрепетал жар, словно нашептывая, подсказывая. Она вспомнила ярость Аматаэрасу во время битвы с Изанами. Эми тоже могла быть яростной. Она ведь воплощение Аматаэрасу, ее голос на Земле. И пусть солнцестояние еще не наступило, она уже приблизилась к тому, чтобы стать ками, настолько, как иным камигакари и не снилось. Она исполняла волю Аматаэрасу.

– Гуджи Ишида! – в ее голосе, заполнившем двор, прозвенела непривычная ей самой власть. – Служить Аматаэрасу – ваш долг!

Ишида поджал губы.

– Я живу во имя служения моей ками, – негромко отозвался он.

– Я несю вам приказы Аматаэрасу, – заявила Эми. – И вы отказываетесь повиноваться?

Лицо гуджи окаменело от гнева, заметного даже издалека.

– Боюсь, что до солнцестояния ты не можешь говорить от лица священной амацуками.

Налетел ветер, вскружил сухую листву у ее ног. Жар внутри Эми пульсировал в такт с биением сердца.

– И все же я говорю от имени Аматаэрасу. Она дала мне силу. – Эми вскинула голову. – Верите вы в произошедшее или нет – не имеет значения. Это неважно. Аматаэрасу поручила мне задание, а через меня – вам. Покоритесь ли вы воле своей ками?

Гуджи внимательно на нее смотрел. В иных обстоятельствах командный тон Эми считался бы неприемлемым высокомерием, однако ками ни о чем не просили. Не уговаривали, не склоняли, не задабривали. Они приказывали. И если Эми воплощала волю Аматаэрасу в этом мире, должна приказывать и она.

Ишида опустил взгляд на лениво кружащие у ее ног листья, и на его лице мелькнуло сомнение.

А затем тишину двора нарушил другой голос:

– Никто из смертных не смеет говорить от лица ками. Даже камигакари.

Из-за группки мико, стоящих у ворот двора, показался мужчина с парой вооруженных сохэев по бокам. Его длинное одеяние, струящееся за спиной, напоминало смесь облачения каннуши и богатого наряда аристократа. Коротко, по-современному подстриженные волосы странно смотрелись на фоне традиционных одежд; молодое лицо как будто светилось изнутри.

У Эми чуть не подкосились колени. Руки пришлось прижать к бедрам, чтобы скрыть их дрожь. Этот мужчина – не кто иной, как посланник из храма Изанами, который должен ее туда увести.

И он ками.

Глава 5

Ками подошел ближе, и гуджи низко, почтительно поклонился. Все присутствующие тут же повторили за ним. Эми упрямо стояла ровно.

При виде ее демонстративного неповиновения темные глаза ками вспыхнули холодным весельем.

– Вам не рады на священной земле Амагэрасу, – проговорила Эми в тишине двора. – Немедленно покиньте этот храм.

Отовсюду донеслись потрясенные вздохи. Эми не шелохнулась, глядя ками в глаза. Он же не нападет при таком количестве свидетелей, так ведь? Как ей защитить себя? Широ вряд ли успел сюда добраться, а если и успел, то вряд ли сможет одолеть ками. Даже Юмэю пришлось нелегко во время битвы с Коянэ, правда, тот был невероятно силен.

– Я прибыл сопроводить тебя к Изанами, – произнес ками с приторной добротой, которую явно не очень-то и умел изображать.

– Я никуда с вами не пойду. Уходите.

– Тебя надлежит доставить к Изанами для твоего же блага, дитя. – Ками плавно двинулся вперед, его сохэи шагнули следом. – Искренне надеюсь, ты не станешь противиться нашей помощи.

Если он дотянется, прикоснется, то мигом ее обездвижит. Этого Эми допустить не могла.

– Назад! – в отчаянии вскрикнула она и попятилась.

Перед ней в мгновение ока возник Катсуо, держа ладонь на рукояти катаны. Рядом встал Минору, вскинув увенчанный лезвием посох.

– Камигакари просит вас покинуть храм! – произнес Катсуо.

Ками остановился в нескольких шагах от сохэев; его стражи замерли по обе стороны от него.

– Признаюсь, – тихо произнес он, чтобы его слова не услышал никто, кроме нее, – у меня нет никакого желания вести сию игру, Кимура Эми. Изанами ведь не говорила, что твою жизнь должна оборвать именно ее рука.

– Убьете меня на глазах у всех этих людей? – изумилась Эми, слегка вздрогнув.

– Сие меня не волнует. – Ками кивнул своим сохэям. – Убить стражей.

Сохэи обнажили катаны и с поразительной скоростью бросились в атаку. Клинок Катсуо вылетел из ножен. Сталь встретила сталь с оглушительным лязгом, послышались испуганные крики служителей храма. Сохэи ками наступали, оттесняя Катсуо и Минору от Эми.

Ками шагнул вперед, потянувшись к ней. Коснется – и все кончено, он или убьет, или погрузит свою жертву в магический сон в считанные секунды. В груди Эми запульсировал жар. Не зная, подчиняется ли она сейчас Амагэрасу или действует по наитию, она вскинула ладонь. По руке пронеслась сила.

Стремительный порыв ветра вырвался на свободу и ударил ками. Тот отлетел, едва устояв на ногах. Вокруг звенело оружие, слышались крики, но слов было не разобрать.

Ками выпрямился, скривил губы в оскале.

– Жалкий ветерок против меня ничто, камигакари.

Земля с гулким грохотом задрожала, повинувшись взмаху его ладони.

Камни под ногами Эми треснули. Она рухнула в брешь и больно ударилась коленями. Оказавшись в узкой ловушке, Эми поспешно опустила руку. Землянные стены сотряслись, но оживший ветер с силой подбросил ее вверх. Она вылетела из бреши, и та со скрежетом камней сомкнулась, оставив лишь тонкий след. Если бы Эми осталась внизу, ее бы попросту раздавило.

Ками нужно было остановить, пока он не успел обрушить на нее полную мощь. Сунув ладонь в рукав, Эми выхватила взятые у Фуджимото офуда.

Ками бросился к ней второй раз. Наверное, он все-таки стремился поймать ее живой. Однако она не собиралась предоставлять ему такую возможность. Втянув воздух, Эми ринулась навстречу.

На лице ками мелькнуло удивление. Он тоже выбросил вперед руку, и бумажный талисман Эми оказался не на его груди, а между их столкнувшихся ладоней.

– Сотэй-но-шинкэцу!

По телу пронеслась магическая энергия; офуда засиял голубым светом, который перекинулся и на ками, но не окутал, как в случае с каннуши, а затрепетал. Из ками вырвалась белая вспышка – он пытался разорвать оковы при помощи своей ки.

Эми вжимала свою ладонь в его, стараясь удержать чары. По двору вновь пронесся ветер, взметая золотую листву в небо.

Рядом, не обращая внимания на бурю вокруг них, в вихре фиолетовых одежд возник Ишида.

– Задержи его еще немного, Кимура.

Эми сильнее надавила и ладонью, и ки, а жар в ее груди разгорелся настолько, что метка камигакари пылала огнем, выжигая нутро. Сосредоточившись на ками, она напрягала всю свою волю, лишь бы не выпустить его из оков, пока бумага под ее рукой постепенно чернела.

Кто-то схватил Эми за кимоно и дернул назад.

Она охнула, выпустив офуда, который без ее ки тут же превратился в пепел. Ками в ярости скривил губы и вытянул руку.

– Сотэй-но-шинкэцу! – пророкотал Ишида.

Вспыхнул ослепительный белый свет. На земле засияли линии сложного маругата, и ему удалось то, с чем не справился офуда. Ками наконец оказался скован; он застыл под влиянием магии круга изгнания.

Перед ним стоял Ишида. Кто-то дал ему длинный посох, увенчанный замысловатым золотым кольцом, и край этого посоха упирался в границу круга, который гуджи нарисовал на камнях вокруг Эми и ее противника. Маругата были куда сильнее, чем офуда; их использовали, чтобы сковать самых опасных ёкаев. Эми не знала, что они действовали в том числе и на ками.

Рядом с Эми был Катсуо. Он и вытащил ее из маругата за мгновение до того, как Ишида привел круг в действие. Подчиненных ками сохэев, разоруженных, держали в кольце сохэи в одежде цветов Аमतэрасу.

Эми, тяжело дыша, развернулась к Ишиде.

– Теперь вы мне верите? – хрипло спросила она.

Гуджи с непроницаемым выражением лица посмотрел ей в глаза.

– Эми, ты в порядке? – тихонько пробормотал Катсуо.

– А?.. – Она хотела было повернуться обратно, как ноги вдруг подкосились.

Она начала оседать, дрожа всем телом, и Катсуо поспешно подхватил ее. Голову девушки заполнил странный звон, а в груди растеклась болезненная пустота.

Ишида шагнул к ним, но для Эми гул двора смешался со звоном в ушах, и все погрузилось во тьму.

Прижав ладони друг к другу, Эми склонила голову.

Она стояла перед стенной нишей с маленьким алтарем для молитв, обрамленным белыми вазами, в которые каждую неделю ставили свежие цветы. Эти покои – самые обширные в доме для мико – были так хорошо ей знакомы, что Эми могла сказать, где что находится, даже не открывая глаз.

На полу – красивые татами, на стенах с деревянными панелями – несколько потрясающе расписанных свитков. Середину занимал низкий прямоугольный стол в окружении мягких подушек. В смежной, отделенной скользящей дверью-перегородкой комнате ждала насто-

ящая кровать – существенное преимущество по сравнению с обычными футоном, который на дневное время приходилось убирать, и один из немногих современных элементов. Также в спальне вдоль стены тянулись шкафы с резными дверцами.

Эми прислушалась к самой себе, надеясь ощутить внутри присутствие Аматаэрасу. Спустя пару минут метку камигакари обожгло резкой болью. Эми подождала, задержав дыхание, но, как и раньше, ничего иного не ощутила.

Она подняла голову и завершила молитву поклоном. Поднявшись на ноги, прошлась по комнате туда-сюда.

После столкновения с ками Эми потеряла сознание и очнулась изможденной, слабой – как в тот раз, когда Коянэ украл почти всю ее ки. Юмэй предупреждал, что ей наверняка придется довольно долго восстанавливаться, прежде чем к ней вернется способность использовать силу Аматаэрасу; явление амацуками истощило ее тело и ки. Поэтому Эми не сумела снять с Широ онэнджу.

Прибегнув к божественным силам во дворе, она не только оказалась изнурена, но и лишилась внушительной части ки Аматаэрасу; теперь связь с ками стала для нее настолько шаткой, что Эми даже не могла ощутить ее присутствие.

К счастью, сейчас божественные силы были ей не нужны. Враждебного ками запечатали, и вряд ли он в ближайшее время покинет храм. Эми не знала, что именно Ишида сделал с тем ками, его сохэями и каннуши, но и не спрашивала. Пока она не покинет Шион, нельзя позволить им выдать ее месторасположение Изанами.

Вдобавок Ишида не собирался вновь рисковать жизнью камигакари. Он утроил стражу храма и усилил магическую защиту. А также, несмотря на все заверения, что Эми в безопасности, – насколько это было возможно в подобных обстоятельствах, – он все равно настаивал, что она должна оставаться под защитой стен.

Впрочем, у покушения была и положительная сторона: теперь Ишида твердо поверил в правдивость рассказа Эми. Когда она напомнила о приказе Аматаэрасу – отыскать и освободить куницуками, – он наконец-то начал аккуратно разузнавать о происходящем в храмах Изанами, а также среди ее слуг.

Расхаживая по комнате, Эми заломила руки. Шел четвертый день, с тех пор как она вернулась в Шион, а у гуджи все еще не было никаких сведений. Ожидание ее терзало, лишало покоя, преследовало. Она пыталась узнать у Ишиды, нет ли новых известий, однако тот ничего нового ей не сообщал. Лишь говорил, что должен связаться со всеми каннуши, дабы те, в свою очередь, не привлекая внимания, расспросили служителей своих храмов, а на это требуется время. «Терпение», – повторял он.

Сохранять терпение, когда дни так быстро ускользали, было сложно. Уже девятнадцатое ноября, а солнцестояние – двадцать первого декабря. На поиски и освобождение куницуками оставалось меньше пяти недель. Меньше пяти недель до того, как ее жизнь оборвется.

Эми покачала головой, прогоняя последнюю мысль. С судьбой она смирилась. И единственное, что ее тревожило теперь – это необходимость исполнить важнейшее поручение Аматаэрасу до солнцестояния.

Замерев посреди комнаты, Эми прикинула, стоит ли докучать Ишиде снова. Иных занятий для нее все равно не находилось. Она сидела в покоях мико, где для нее было безопаснее всего, уже четыре дня. Ходила туда-сюда по комнате, по коридорам, по саду во внутреннем дворе. Несколько мико – явно по настоянию Ишиды – приглашали ее принять участие в занятиях, посмотреть, как новые ученицы отрабатывают танец кагура, рисуют офуда и другие талисманы.

Эми отказывалась. Не только потому, что была слишком поглощена тревогой и безысходностью; она не могла заставить себя взяться за то, что было связано с ее прошлым в роли мико. Ее и так уже преследовали воспоминания... воспоминания о Хане. Отголоски их дружбы

витами в этих самых стенах, во всех уголках храма. Эми впервые оказалась в Шионе без Ханы рядом. Они стали подругами, как только восьмилетняя испуганная Эми попала в храм, а покинула она его сразу после гибели Ханы. Каждое напоминание о ней и о том, что ее больше нет, разрывало сердце.

Эми потеряла лоб пальцами, унимая растущую головную боль. Хорошо бы поговорить с Катсуо, поделиться тревогами, досадой... однако они не виделись со дня прибытия. Каждый раз, когда Эми о нем спрашивала, ей говорили, что он «тренируется». Катсуо ни разу не заглянул ее проведать, и она не могла сдержать разочарование.

Эми вздохнула. С Широ они не виделись еще дольше. Она опасалась, что он ворвется в храм, прознав о сражении с ками, но, может, кицунэ не успел оказаться поблизости и ни о чем таком не подозревал. Все-таки храм Шион – опасное место для ёкая, особенно, когда все служители в полной боевой готовности.

А ведь стоило дать ему знать, что происходит; дожидаясь ее, Широ, наверное, с ума сошел. Кивнув себе, Эми направилась к двери. В доме было тихо, большая часть мико занимались ежедневными делами снаружи. Она шла по знакомым коридорам, погрузившись в мысли, как вдруг ее внимание привлек чей-то разговор.

– Но такого не может быть!

Голос девушки донесся из приоткрытой двери в конце коридора. Эми замедлила шаг, удивленная столь запальчивым возмущением.

– Ну а зачем ей врать? – спросила другая.

– Мико Нанако редко ведет себя дружелюбно.

Услышав знакомое имя, Эми с любопытством подобралась поближе и осторожно заглянула в щель. В комнате сидели кругом четыре юные мико и, болтая, плели веревки-шимэнавы.

– Быть недружелюбной и врать – разные вещи, – уверенно заявила одна из мико. – И вообще, не так уж это и безумно по сравнению с тем, что стряслось во дворе.

Третья девушка грустно вздохнула.

– Жаль, что меня там не было.

– Нет, не жаль. Там творился кошмар. – Мико стиснула веревку. – Я еще никогда не видела ками. Не знаю, наверное, я даже не особо в них верила... но он был настоящим. А когда он заставил землю разверзнуться и поглотить Кимуру, я думала, ей конец.

– Но зачем ками убивать нашу камигакари?

– Мико Нанако сказала, что Изанами предала остальных амацуками.

Девушки умолкли.

– А я всегда считала, что камигакари становятся бессмертными, живут целую вечность, – пробормотала одна. – Ну, или, по крайней мере, пока Амагэрасу не понадобится вернуться в небесное царство, но это может случиться через многие столетия.

– Цукиёми использует одного камигакари уже долго, и я слышала, ему на вид все еще где-то двадцать.

– И что Кимура будет делать? Она ведь не знала, что... умрет.

– Дойдет до конца, – без всяких сомнений, словно это само собой разумеющееся, произнесла та, что видела бой во дворе. – Что еще ей остается? Если она сейчас отступит... о, какой это будет позор.

– Но когда ее избрали, она ничего не подозревала. Я бы на ее месте сбежала.

– И я.

– Я тоже.

– Она не сбежит, и я бы не стала. Видели ее тогда, во дворе? Даже если в день солнцестояния Кимура умрет, как она может предать Амагэрасу? Она нужна нашей ками и знает об этом.

Остальные неохотно согласились, и Эми заставила себя продолжить путь. К горлу подкатил тошнота.

«Я бы на ее месте сбежала».

Эми потрясло то, с какой уверенностью девочки признавали, что перед лицом смерти наверняка откажутся от своего долга. Неужели с ней что-то не так, раз она ведет себя иначе? Ее понимала лишь одна мико. Отступить не просто позорно – это непростительно эгоистично.

Эми поспешила к дверям и остановилась на ступенях крыльца. Во дворе было пусто, за исключением нескольких каннуши у зала очищения и троицы сохэев у дома мико – дополнительная охрана для камигакари, разумеется. Небо затянуло облаками, в холодном воздухе пахло снегом.

Оглядев двор, Эми задумалась, где же проще всего отыскать Широ. В храм Шираюри он проникал совершенно свободно, а вот в Шионе для кичунэ действительно опасно. Даже если его не отторгнут тории, здесь куда ни глянь – очищающие офуда и шимэнавы, несколько кругов-маругата и, конечно, полным-полно умелых каннуши и сохэев, которые сразу почуют ёкая.

Восточная граница храмовых земель сильнее всего заросла лесом; Широ вполне мог спрятаться там. Спускаясь по ступенькам, Эми задалась вопросом, как же его найти за пределами храма и не привлечь к себе внимания.

– Госпожа? – К ней подбежали трое сохэев. – Позвольте спросить, куда вы?

Эми кивнула на ворота.

– Мне нужно совсем ненадолго покинуть земли храма.

Сохэи встревоженно переглянулись.

– Гуджи Ишида требует, чтобы вы оставались здесь.

– Это необходимо, – заверила их Эми. – Не беспокойтесь, вы можете отправиться со мной. Это всего на несколько минут.

Сохэи снова коротко переглянулись. Один поспешно бросился к залу очищения. Старший из троих замешкался, странно насторожившись.

– Нам приказано следить, чтобы вы все время находились при храме.

– Я не собираюсь далеко уходить.

Эми развернулась к воротам, но стоило ей сделать шаг, как ей тут же преградили путь.

– Нам приказал сам гуджи, госпожа, – через силу произнес старший сохэй. – Прошу, поймите, мы не можем позволить вам уйти.

Она пришла в замешательство, не зная, что ответить. По иерархии, камигакари, конечно, стояли куда ниже гуджи. Однако Эми, как глас Аматаэрасу, имела бо́льшую власть в храме, чем кто бы то ни было. Она расправила плечи.

К ее удивлению, оба сохэя отпрянули, а младший и вовсе схватился за рукоять катаны. Эми застыла. Они что, ее боятся?.. Пока она лихорадочно пыталась сообразить, что происходит, младший сохэй глянул куда-то за ее левое плечо, и на его лице отразилось облегчение. Эми обернулась.

К ним стремительно приблизился Ишида; третий сохэй трусил позади, еле поспевая за его широкими шагами.

– Камигакари Кимура, – произнес гуджи. – Прошу следовать за мной.

Бросив на троицу сохэев холодный взгляд, Эми проследовала за Ишидой в зал очищения. Гуджи привел ее в свой кабинет и опустился у дальнего края стола. Эми села на колени напротив него.

– Камигакари Кимура, зачем ты пыталась покинуть земли?

– Я хотела узнать, нет ли поблизости Широ или Тэнгу. Они ждут известий об Изанами, чтобы начать действовать.

– И ты не подумала об опасности?

– Я... разумеется, но я только...

– Несмотря на все наши усилия, мы не способны гарантировать твою безопасность за пределами тории. Слуги Изанами могут подгадать момент и нанести удар, когда ты окажешься наиболее незащищена. – Ишида сложил руки на столешнице. – Ты не покинешь земли храма ни при каких обстоятельствах, камигакари Кимура. Тебе ясно?

– Если мне нельзя покидать земли, то как тогда я должна поддерживать связь с Широ и Тэнгу? – Эми прищурилась. – Как только мы пойдем, где искать пропавших куницуками, мне придется уйти. Амагэрасу приказала мне найти их и освободить. Оставаясь в храме, сделать это не удастся.

– У амацуками есть множество подданных и слуг, готовых выполнять опасные задания, дабы амацуками оставались невредимы – что от них и требуется. Ты передала сие поручение мне, так доверь же теперь его исполнить. Для всех в этом храме жизнь Амагэрасу – а значит, и твоя – превыше собственной.

– Я не буду сидеть тут сложа руки, пока...

– Ты останешься в храме. Амагэрасу поручила тебе задание, ты передала его мне. Я тщательно расследую все, что нам удастся разузнать, и если мы обнаружим пленных куницуками, то разберемся с ситуацией.

– Что значит «разберемся с ситуацией»? – Эми едва удержала голос ровным. – Что бы Изанами ни сделала, чтобы их захватить, простому человеку с этим не справиться. Мне нужно...

– Я не подпущу тебя к куницуками. Церемония чуть больше чем через месяц, и на тебя охотится Изанами. Даже единственный шаг за пределы защищенных земель способен привести к твоей мгновенной гибели.

– Освободить куницуками важнее, – возразила Эми. – Изанами задумала то, что, по словам Амагэрасу, уничтожит мир. Моя жизнь или нисхождение Амагэрасу, по сравнению с этим, не столь значительны.

– Я не намерен рисковать тобой, пока не станет ясно, что миру грозит неминуемая опасность.

– Сама Амагэрасу сказала...

– Наши каннуши и сохэи со всем справятся.

– Я не позволю держать меня в стороне, гуджи Ишида.

Его взгляд обжег холодом.

– Твоя сохранность имеет первостепенное значение, и я не допущу твоей гибели до солнцестояния. Я уже распорядился перевезти тебя в безопасное тайное место, где тебя не найдут ни ками, ни ёкаи.

Эми резко втянула воздух. Ишида должен был ей помочь, а не отобрать возможность сделать то, что на нее возложено, не запереть ее неизвестно где, отрезав от всего.

– Вы... вы не можете...

Если она попытается нарушить его волю и уйти, Ишида, несомненно, удержит ее силой, а Эми при всем желании не сумеет дать ему отпор; ее ки до сих пор не восстановилась после битвы с ками. И, даже если она чудом ускользнет от самого Ишиды, на ее пути встанут все каннуши и сохэи храма.

– Тэнгу и Широ не захотят иметь дело с вами! – произнесла Эми в отчаянии. – А без них...

– Мы обойдемся без помощи ёкаев.

– Нет, не обойдетесь. Вы даже не знаете, что именно искать, кроме...

– Раскрыть вероломные поступки Изанами было не так сложно, если узнать, куда смотреть, – безапелляционно перебил ее Ишида.

Эми застыла.

– Вы... вы что-то нашли? Но почему не сказали? Что там?

– Тебе не о чем беспокоиться. Мы разберемся.

– Это моя задача! – воскликнула Эми, несмотря на все свои попытки сдержаться. – Вы не можете разведать все сами, вы как-то подскажите Изанами, что мы...

Ишида поднялся на ноги.

– Я куда способнее, нежели ты полагаешь, камигакари Кимура. Новые сведения, очевидно, лишь приведут тебя в смятение. Успокойся и проведи этот день в медитации. Церемония солнцестояния уже через месяц, и тебе надлежит куда усерднее очистить разум и сердце. Завтра мы перевезем тебя в укрытие. – Гуджи извлек из кармана шелковый мешочек и положил его на стол перед Эми. – Я изготовил новый омамори. Надень немедленно.

И прежде, чем она успела что-нибудь ответить – или вернуться к их спору, – Ишида стремительным шагом покинул комнату и закрыл за собой дверь.

Эми стиснула плоский шелковый мешочек. Как она допустила подобное? Вместо того, чтобы помогать ей, Ишида отобрал у нее всю власть и ответственность, оставил ее ни с чем. Он добыл сведения, за которыми она сюда и явилась – и отказался их ей раскрывать. Она вновь стала лишь сосудом, ожидающим ками, бесполезной и незначительной. А завтра гуджи и вовсе отошлет ее в какое-то далекое убежище, где ее, скорее всего, не найдут даже Широ с Юмэем.

Она должна вернуть контроль. Помешать планам Ишиды, не позволить ему вести дело самостоятельно, пока еще не слишком поздно. Если Изанами поймет, что кто-то разыскивает пленных куницуками, их спасение из «крайне опасного» превратится в «категорически невозможное». Ишиду необходимо остановить... однако на это у Эми пока не было сил.

А если их нет у нее, значит, нужен тот, кто ими обладает.

Одновременно с созревшим планом ее охватило смутное предчувствие беды. Эми нуждалась в помощи, и у нее оставался лишь один выход.

Глава 6

В восточной части храма Шион, на огороженной лужайке паслись двадцать четыре поджарых лошади. Напротив располагался просторный манеж для, как можно было подумать, верховой езды, однако это место предназначалось для занятий иного рода.

Три дюжины сохэев с деревянными мечами, синхронно двигаясь под легким снегопадом, размеренно отрабатывали боевые позиции. Зрелище завораживало, и когда-то Эми частенько притворялась, что гладит лошадей, а сама любовалась тренировкой юных сохэев – точнее, одного сохэя.

Теперь, шагая по широкой дорожке, Эми боролась с подступающей тошнотой. Мимо площадки бежала узкая тропинка, которая вела прочь из храма, через маленький мостик в парк, густо засаженный деревьями. Именно по этой тропинке три года назад они с Ханой отправились тайком следить за Катсуо, именно там Хана погибла.

После того, как Эми попыталась покинуть храм, Ишида увеличил количество охраны во дворе. Подгадав удачный момент, когда сохэи наблюдали за спором двух каннуши, ей удалось проскользнуть мимо вместе с группой мико. К несчастью, дело близилось к ужину, и отсутствие Эми должны были через несколько минут заметить.

Катсуо проследил взглядом за тем, как она подошла к площадке, но его стойка не дрогнула. Он провел мечом идеальную дугу, скользнул левой ногой назад. Отклонившись для равновесия, выпрямил правую в замедленном ударе. Суть подобных упражнений заключалась не столько в подготовке к сражению, сколько в управлении своим телом и оттачивании движений. Чем медленнее выполнялось действие, тем больше силы и сосредоточенности требовалось, дабы сохранить стойку безупречной – особенно, если учесть, что такие тренировки обычно продолжались по несколько часов.

Эми остановилась у границы, где гравий дорожки переходил в гладкое песчаное покрытие. Седовласый жилистый сохэй, наблюдающий за учениками, поклонился. Традиционно Эми ответила бы ему более низким поклоном, дабы выразить уважение возрасту, опыту и умениям, но в этот раз едва кивнула. Чувствуя, как от подобной дерзости щеки заливают румянец, она стиснула зубы и расправила плечи.

Ее «поклон» заставил старика-сохэя вскинуть брови.

– Сэнсэй, – обратилась к нему Эми. – Прошу прощения, что помешала.

– Чем могу помочь, госпожа?

– Мне нужно поговорить с Катсуо.

– Катсуо?..

Старик оглянулся через плечо. Сохэи продолжали упражнение, однако тот, кого Эми упомянула, явно больше интересовался ею, нежели тренировкой – хотя стойка его оставалась как всегда безукоризненной.

– Как видите, мы заняты. Возвращайтесь через час, когда мы закончим.

– Я требую встречи с ним прямо сейчас! – холодно проговорила Эми, скрывая нетерпение.

– Боюсь, что...

Эми пронеслась мимо, оставив сэнсэя с раскрытым ртом. Времени спорить не было.

Ближайшие сохэи тут же убрали оружие, чтобы ни в коем случае ее не задеть. Опустил меч и Катсуо. Эми без слов схватила его за рукав и потащила напрямик через строй, заставляя сохэев поспешно отступать с ее пути. Катсуо успел передать тренировочный меч одному из них и поспешил за ней. Вернувшись на дорожку, Эми прибавила шаг.

– Эми, – выдохнул Катсуо. – Что...

– Сюда, – перебила она. – Быстро.

Она довела его до ограды пастбища, чтобы оставшиеся позади сохэи их не услышали, а потом склонила голову и тихо произнесла:

– Не знаю, как скоро меня уведут обратно.

Катсуо стиснул зубы.

– Я хотел увидиться с тобой, но мне всякий раз говорили, что ты «занята».

– Ишида боится, что ты ослушаешься его и поможешь мне.

– Он прав. Я помогу тебе во всем, Эми.

– Спасибо, Катсуо. – Она часто заморгала, сдерживая подступающие слезы. – Ишида решил, что следовать приказам Аматаэрасу для меня слишком опасно. Завтра он отправит меня в тайное укрытие.

– Почему я не удивлен, – пробормотал Катсуо. – Что будем делать?

Эми скорчила гримасу.

– Нужно выйти за пределы земель и отыскать ворон.

– Ворон, – сухо повторил он, несомненно сразу поняв, к чему она клонит.

– Да. Найди таких, которые как будто за тобой следят. Скажи им, что тебя послала я, и что у гуджи есть сведения, но он ничего не рассказывает и не дает мне уйти. Если тебя найдет Широ, передай ему то же самое.

– Широ, – недовольно проворчал Катсуо. – То есть я должен обратиться к воронам, чтобы меня услышал Тэнгу, так?

– Да.

– Эми, я знаю, что они тебе помогли, но это же ёкаи!

Она покачала головой.

– От ками неприятностей куда больше.

Катсуо фыркнул.

– Ладно. Что еще передать?

– Что я не знаю, как выудить из Ишиды сведения, и что мне надо выбраться отсюда, чтобы продумать наши дальнейшие действия.

Эми старалась держаться расслабленно, чтобы настороженный сэнсэй не отметил ее напряжения. Просить Широ и Юмэя о помощи – огромный риск; она не представляла, что они сделают.

Катсуо нахмурился, постукивая пальцами по ограде.

– Вороны... э-э, что-нибудь скажут?

– Вряд ли, но если ты удержишься неподалеку, к тебе может явиться сам Тэнгу. – Эми замялась. – А это плохая идея. Наверное, не надо задерживаться.

– Ага, согласен.

Из-за деревьев показались сохэи; они быстрым шагом приближались к тренировочной площадке и пастбищу.

– Сможешь выбраться? – поспешно спросила Эми.

– Да, улизну вечером. Это довольно просто.

– Будь осторожен, хорошо? Широ тебя не тронет, а вот Тэнгу людей не любит.

– Я буду осторожен. – Катсуо сдержанно улыбнулся. – Надеюсь, кицунэ все-таки явится.

Давно хотел с ним кое о чем побеседовать.

Эми распахнула глаза шире.

– Я имела в виду, что Широ тебя не тронет, если его не раздражать. Не...

– Я буду осторожен, – повторил Катсуо, явно не особенно встревоженный.

Эми вздохнула, зная, что отговорить сохэя от его замысла все равно не удастся.

– Спасибо, Катсуо. Если кто-то спросит, я пришла с тобой попрощаться.

– Понял.

Кивнув, она зашагала к сохэям. Катсуо поспешил вернуться на площадку.

– Госпожа, – произнес главный в отряде, когда Эми с ними поравнялась, – вы не должны покидать покои.

Она коротко поклонилась, извиняясь.

– Я всего лишь просталась с сохэем Катсуо. Мы можем возвращаться.

Не обращая внимания на то, с каким подозрением на нее уставились, Эми спокойно прошла мимо сохэев. Те безмолвно отправились следом.

От мысли, что она отправила Катсуо на встречу с Широ и Юмэем одного, в груди становилось тесно. Однако, если повезет, он всего лишь доставил послание воронам и уйдет. Эми была почти уверена, что Широ ему не навредит, но не рискнула бы знакомить Юмэя с кем-то еще из смертных – сама она пока нужна была ему живой.

Эми хотела бы найти иной способ, но Ишида не оставил ей выбора. Она надеялась, что не пожалеет о сделанном.

Приближалась полночь. Эми стояла у окна, вглядываясь в темноту, разбавленную огоньками во дворе у другого края дома. В коридоре, словно провинившиеся школьники, которых выставили из класса, дежурили шесть сохэев. Ишида не желал рисковать.

Она не знала, что ищет снаружи; даже днем там было видно только ухоженный, но простенький сад, за которым буквально в дюжине ярдов скрывалась стена.

Эми отошла от окна и опустилась на колени у стола. Приближалось время сна, и она уже приняла ванну и тщательно расчесала длинные волосы. Концы распущенных прядей свернулись кольцами у ее ног. Несмотря на то, что она уже сменила дневную одежду на легкое хлопковое одеяние для ночного отдыха, кимоно и хакама оставались на кровати. Эми всегда убирала их в шкаф перед сном, но в этот вечер она пока не была готова ложиться.

Ее охватило невыносимое желание вскочить и побродить по комнате, однако Эми его сдержала. Она и так провела за этим занятием весь вечер, беспокоясь о Катсуо, гадая, сумел ли он ускользнуть из храма, найти ворон Юмэя, передать послание и благополучно вернуться. Время шло, и Эми больше всего на свете желала, чтобы с Катсуо было все в порядке.

Она принялась грызть ноготь большого пальца, но опомнилась. Подняла чашечку с остывшим чаем, поболтала ее, глядя на завихрения жидкости. Что предпримут Широ и Юмэй? Они, несомненно, найдут пару способов выволить ее из храма и выудить у Ишиды добытые сведения. Вот только Эми тревожило, как именно они решат поступить – и сколько бед учинят в процессе.

Спохватившись, что снова кусает ноготь, она вернула чашку на стол и уронила руки на колени. Может, все же стоило поспать – или хотя бы попытаться. Эми поднялась на ноги и побрела к постели, рассеянно перебирая прядь волос.

Тишину вдруг нарушил мягкий стук. Она замерла, напряженно вслушиваясь, и стук повторился – он исходил от дальней стены «гостиной». Эми осторожно повернулась.

В окне показался силуэт мужчины.

С губ чуть не сорвался крик, и она поспешно зажала рот руками. Эми с опаской подошла ближе и сощурилась, сясь рассмотреть за своим отражением лицо с другой стороны.

– Катсуо! – Она подбежала к окну и сдвинула створку. – Катсуо, что ты... как?..

Тот вымученно улыбнулся, кое-как цепляясь за стену и раму. То, что у окна не дежурила охрана, можно было назвать упущением, однако створка открывалась горизонтально и всего на восемь дюймов, то есть желающему проникнуть внутрь или наружу пришлось бы протискиваться боком. А дом, как и большинство традиционных построек, стоял на крепких опорах, которые поднимали его на несколько футов. Если бы Катсуо стоял на земле, то его голова оказалась бы значительно ниже окна.

– Привет, – выдохнул он, зацепившись за подоконник, чтобы удержаться. – Прости, что...

Мелькнул белый мех, и на Катсуо запрыгнул лис: задними лапами встал ему на плечи, а передними – на макушку. Сунул нос в комнату, покрутил большими ушами.

– Широ! – воскликнула Эми.

Лис насмешливо раззявил пасть и вывалил язык. А потом соскочил с Катсуо, заставив того вздрогнуть, и бесшумно приземлился уже в комнате. Взметнулось пламя, и в его синеватых языках появился Широ уже в человеческом облике. Погасив огонь взмахом руки, он окинул взглядом тонкое кимоно Эми.

– Малышка-мико, – промурлыкал кицунэ. – Какое приятное разнообразие – видеть тебя в столь простом одеянии.

Эми, скрывая румянец на щеках, повернулась к Катсуо, который по-прежнему висел за окном. Широ скользнул мимо нее и выдернул створку окна из пазов. Прислонив ее к стене, он схватил сохэя за плечо и с легкостью втолкнул в комнату, после чего бесцеремонно уронил того на пол головой вперед.

Эми испуганно посмотрела на дверь, и через миг действительно раздался стук. Катсуо застыл, так и не поднявшись.

– Госпожа? – позвал приглушенный голос. – Мы слышали шум.

– Ничего страшного! – отозвалась она. – Я просто уронила книгу.

– А, простите за беспокойство.

Эми недовольно уставилась на Широ.

Тот вскинул брови, ничуть не раскаиваясь.

– Сколько у тебя под дверью толпится женихов!

Не слушая его, она подошла к Катсуо. Он поправил одежду и клинок на бедре.

– Катсуо, что ты здесь делаешь? – заговорила Эми, понизив голос до шепота. – Если тебя застанут у меня в комнате...

Щеки сохэя тронул румянец.

– Вот этот потребовал разговора с тобой.

Эми глянула на Широ; тот успел пройти в ее спальню и теперь изучал современную кровать, тыкая пальцем в толстое пуховое одеяло.

– Значит, тебе все-таки удалось выбраться? – спросила Эми у Катсуо.

– Нашел ворон, передал им твои слова. А этот оказался, когда я шел обратно. Заявил, что хочет с тобой поговорить, превратился в лиса и рванул к храму. Я не хотел, чтобы он тут бродил в поисках тебя, поэтому и привел сюда.

Она снова глянула в сторону своей постели – на которой, закинув руки за голову, растянулся Широ. Катсуо проследил за взглядом Эми... и пораженно вытаращил глаза.

– Ёкай! – прошипел сохэй. – Слезь с ее кровати!

Широ криво улыбнулся.

– Мне не впервой делить с малышкой-мико ложе.

Катсуо оскалился и стиснул рукоять клинка.

– Не реагируй, – пробормотала Эми. – Он просто тебя дразнит.

– Да как он смеет так неуважительно говорить о тебе и...

Эми покачала головой.

– Он всегда такой. Правда, хватит.

Она провела Катсуо в спальню и присела на краешек кровати напротив Широ. Спальня располагалась дальше от двери – может, оттуда их шепот не донесется до коридора.

– Широ, что ты тут делаешь? – требовательно спросила Эми. – Здесь опасно. У тебя есть хоть какой-то план?

Кицунэ лежал с закрытыми глазами и выглядел таким расслабленным, словно отдыхал на собственной постели.

– Неласково встречаешь, малышка-мико. А ведь меня стоит благодарить.

– Разве? – засомневалась Эми.

– Юмэй очень, очень недоволен, что твой гуджи добыл сведения и не делится ими. – Кицунэ приоткрыл один глаз. – И я пришел убедиться, что ты уже придумала действительно хороший план, ибо как только сюда доберется Тэнгу, его план наверняка сведется к тому, чтобы сровнять этот храм с землей.

Эми охватил страх.

Катсуо презрительно фыркнул.

– Этот храм? Здесь справится лишь куницуками.

Широ открыл второй глаз и пристально уставился на сохэя.

– Тэнгу уничтожил множество храмов на своем веку, куда более могущественных, нежели тот, где десятилетиями нет ками и правит слабый гуджи.

– Ты смеешь!.. – прорычал Катсуо.

Эми вскинула руку, заставляя его умолкнуть.

– Широ, откуда ты это знаешь? Юмэй рассказывал?

Кицунэ моргнул, и на его лице мелькнуло смятение.

– Я... просто знаю?..

– Ты вспомнил? – Эми, развернувшись, в волнении подалась к нему ближе. – Вспомнил что-нибудь еще?

– Вроде нет. – Широ снова закрыл глаза. – Но, если мальчишка продолжит нести чушь, может, и вспомню.

– Эх... – Эми нахмурилась. – Тогда каков план?

– Это я пришел спросить у тебя.

– У меня?

– Или тебе нравится стратегия Юмэя – разнести храм и выведать все у гуджи под пытками?

– Ну уж нет!

– Тогда придумай другой план.

Эми убрала волосы с плеч.

– Ты не собираешься мне помочь?

Широ открыл глаза и приподнялся.

– Я могу унести тебя отсюда хоть прямо сейчас, и никто из смертных мне не помеха, но сперва нам нужны сведения, которые скрывает гуджи. Вопрос следующий: как их добыть?

– Надо убедить гуджи, – поспешно ответила Эми.

– Как?

– Я уже пыталась уговорить его рассказать все вам с Юмэем. – Она беспомощно взглянула на Катсуо. – Мне он точно не скажет. Есть идеи?

– Попытки не помогут, – заметил сохэй. – Гуджи Ишида скорее умрет под пыткой или покончит с собой, но ничего не выдаст. И угрозы не подействуют.

– Притворяться, что мне грозит смерть, тоже бесполезно, – задумалась Эми. – Ишида знает, что Широ и Юмэю нужна моя помощь. Такой блеф он мигом раскусит.

– Хм-м... – протянул Широ. – Тебя он опекает, а как насчет остальных смертных в этом храме?

– Он опекает всех, – ответила Эми, отгоняя болезненное воспоминание о том, как Ишида воспринял смерть Ханы. – Он очень серьезно относится к безопасности служителей храма и...

Широ резко сел.

– Кто-то идет. Шаги в коридоре.

– Смена стражи? – прошептала Эми, напрягшись.

– Нет, это...

Его прервал громкий стук в дверь.

– ... женщина, – закончил кицунэ.

– Госпожа, – донесся женский голос. – Могу я войти?

– М-мико Тамаки... – пролепетала Эми. – Я... у-уже в постели!

– Прошу прощения, госпожа. Сохэй Джиро упомянул, что вы читаете. Вы плохо поужинали, и я принесла вам перекусить.

– Я не голодна! – отозвалась Эми.

– Тогда я оставлю поднос на столе, госпожа.

Дверь скрипнула. Эми в панике глянула сперва на стоящего рядом Катсуо, затем на сидящего на постели Широ.

– Стойте! – крикнула Эми. – Я... я переодеваюсь! Минутку!

– О... – растерялась Тамаки.

Дверь снова скрипнула.

Эми соскочила с кровати. Лучше всего прятаться в шкафу, но тот располагался в другом конце комнаты. А если Тамаки не вовремя откроет дверь, то запрещенные гости тут же окажутся на виду. Широ, конечно, мог обернуться маленьким лисом, а вот Катсуо так просто через окно не выберется.

Эми рывком развернулась и, стянув Широ за руку с постели, толкнула его в угол за перегородкой между комнатами. Вцепившись в рукав Катсуо, она толкнула его так, что он врезался спиной в Широ. Когда сохэй попытался отодвинуться от кицунэ, Эми вжала его обратно.

– Стоять тут, оба! – прошипела она и вылетела из спальни, как раз когда из коридора вновь донесся голос Тамаки:

– Уже можно, госпожа? Еда остывает.

– Да! – воскликнула Эми и сдвинула дверь буквально на фут.

Пока мико оставалась у входа, она не могла увидеть Катсуо и Широ, но если позволить ей войти, служительница храма с легкостью их заметит за тонкой перегородкой.

На пороге стояла женщина средних лет, с нагруженным тарелками подносом в руках. В коридоре тут и там скучали сохэй, старательно изображавшие бдительность. Некоторые с тоской поглядывали на поднос.

– Ах, госпожа, – произнесла Тамаки, придирчиво осмотрев ее легкое кимоно для сна. – Я только поставлю на стол...

– Я могу сама, – Эми поспешно протянула руки, надеясь, что в ее голосе прозвучало не слишком много отчаяния.

Мико отступила на шаг с едва ли не оскорбленным видом.

– О, нет, нет, позвольте мне!

– Все в порядке. – Эми взялась за поднос. – Я вполне способна его донести. Мне совсем не трудно, правда.

– Госпожа...

Эми отобрала у мико поднос и натянуто улыбнулась.

– Благодарю, мико Тамаки. Доброй ночи.

Женщина еще сильнее нахмурилась, молча излучая осуждение, однако затем поклонилась.

– Доброй ночи.

Эми попятилась в комнату и задвинула дверь локтем. Подождала, крепко сжимая тяжелый поднос и прислушиваясь. Тамаки негромко пожелала сохэям спокойной ночи. Эми, не двигаясь, медленно сосчитала до десяти; в коридоре вновь царил тишина.

Выдохнув с облегчением, она поспешила к столу и опустила поднос, а потом развернулась. Напряженный Катсуо, скривившись, стоял с Широ в углу. Кицунэ, напротив, чувствовал себя в столь близком обществе человека совершенно спокойно.

– Кажется, уже все, – прошептала Эми.

Катсуо тут же выскочил из угла. Широ лениво шагнул следом, с ухмылкой наблюдая за взвинченным сохэем. При виде их вдвоем Эми вдруг осенило: она ведь целовалась с обоими. Она поспешно отмела эту мысль, но уже было поздно. Щеки тут же вспыхнули алым. Потом, разумеется, вернулось воспоминание о том, как Широ прижимал ее к полу. Румянец разгорелся еще сильнее.

Кицунэ проскользнул мимо нее, читая ее как раскрытую книгу, и уселся у стола. Поднял крышку с пиалы, потянул носом аромат супа и, подняв пиалу, сделал большой глоток.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.